

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

СТАДИЯ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» - 40.04.01.2018.375ВКР

Руководитель работы,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
_____ Алла Валерьевна Кочетова
_____ 2020 г.

Автор работы,
студент группы Ю-375
_____ Ольга Евгеньевна Воронина
_____ 2020г.

Нормоконтролер,
преподаватель кафедры
_____ Виталина Викторовна
Гончаренко
_____ 2020 г

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 НАЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ КАК СТАДИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	
1.1 Понятие, значение и место стадии назначения судебного заседания в уголовном судопроизводстве.....	6
1.2 Модели стадии назначения судебного заседания.....	14
2 ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПОДГОТОВКИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ	
2.1 Вопросы, подлежащие разрешению судом на стадии назначения судебного заседания.....	27
2.2 Полномочия судьи по подготовке дела к судебному заседанию..	33
3 ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛУШАНИЕ КАК СОСТЯЗАТЕЛЬНАЯ ФОРМА РЕШЕНИЯ ВОПРОСОВ НА СТАДИИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ	
3.1 Понятие и сущность предварительного слушания.....	42
3.2 Основания назначения и процессуальный порядок предварительного слушания	56
4 РЕШЕНИЯ, ПРИНИМАЕМЫЕ СУДЬЕЙ НА СТАДИИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ.....	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	78
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	82

ВВЕДЕНИЕ

Уголовно - процессуальное право, являясь одной из ведущих отраслей российского права, призвано обеспечивать такой порядок уголовного судопроизводства, который защищает человека, общество, государство.

Развитие уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о том, что возникновение стадии назначения судебного заседания было обусловлено необходимостью до судебного разбирательства, во-первых, проверки поступившего в суд уголовного дела на соответствие его указанным в законе требованиям (отсутствие существенных нарушений на досудебных стадиях, оснований для прекращения уголовного дела; всесторонность, полнота и объективность предварительного расследования и др.); во-вторых, принятия мер по устранению препятствий для рассмотрения уголовного дела в ходе судебного разбирательства и по подготовке к его проведению.

Реформирование уголовно-процессуального законодательства коренным образом затронуло стадию, ставшую преемницей стадии предания суду, - назначение судебного заседания. Ни одна стадия уголовного судопроизводства не испытывала на себе такого влияния уголовно-процессуальной теории, как эта. Диапазон научных рекомендаций колебался от предложений значительно усилить ее правовую регламентацию до предложений вообще от нее отказаться.

Назначение судебного заседания по уголовному делу - стадия уголовного процесса, в которой судья единолично, не предрешая вопроса о виновности обвиняемого, в результате проверки материалов уголовного дела устанавливает наличие или отсутствие достаточных фактических и юридических оснований для внесения дела в судебное заседание с целью его разрешения по существу и при установлении таких оснований назначает судебное заседание и выполняет необходимые подготовительные действия для рассмотрения дела в судебном заседании, а именно проверить наличие

необходимых условий для его проведения, принять все меры по организации судебного процесса. Потому важно, чтобы законодательство, регулирующее данный институт было стабильным и непротиворечивым. Однако, постоянные изменения и дополнения глав 33 и 34 УПК РФ свидетельствует об обратном, что требует вновь осмысления института назначения судебного заседания и подчеркивает актуальность данной темы.

Целью данной работы является выявление особенностей назначения судебного разбирательства с точки зрения уголовно-процессуального права, а также внесение предложений по совершенствованию данной стадии.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- рассмотреть понятие, значение и место стадии назначения судебного заседания в уголовном судопроизводстве;
- исследовать модели стадии назначения судебного заседания;
- рассмотреть вопросы, подлежащие разрешению судом на стадии назначения судебного заседания;
- исследовать полномочия судьи по подготовке дела к судебному заседанию;
- рассмотреть понятие и сущность предварительного слушания;
- исследовать основания назначения предварительного слушания;
- рассмотреть процессуальный порядок предварительного слушания;
- проанализировать решения принимаемые судьей в стадии назначения судебного разбирательства.

Предметом исследования является процессуальная деятельность судов и иных участников процесса в стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию.

Объект исследования – это правоотношения, которые регулируют порядок судопроизводства в стадии назначения судебного заседания.

Методологическая основа исследования. Проведенное исследование основывается на диалектико-материалистическом методе познания. В

процессе исследования применялись исторический, логический, статистический, социологический, формально-юридический и сравнительно-правовой методы научного познания, что обеспечивало достоверность и обоснованность полученных результатов.

Научными источниками для написания выпускной квалификационной работы послужили научная, учебная и периодическая литература, правовые взгляды таких авторов, как Н.Ю. Хаманевой. Ю.Н. Старилов. Н.А. Громов. П.А. Lupинская. Н.А. Смирнов, В.П. Божьева и др.

Нормативно правовую базу исследования составили нормы Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса РФ и иных федеральных законов.

1 НАЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ КАК СТАДИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

1.1 Понятие, значение и место стадии назначения судебного заседания в уголовном судопроизводстве

Стадия назначения судебного заседания занимает особую роль в системе уголовного процесса. Являясь первой судебной стадией, она прошла достаточно длительный путь исторического развития, претерпевая изменения как по части процедур, осуществляемых в ее рамках, так и по части наименования данной стадии.

В Уставе уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. был выделен самостоятельный раздел «О порядке предания суду», включающий две главы, регламентирующие порядок движения дела от прокурора в суд¹. В соответствии со ст. 523 УУС дело направлялось в окружной суд (когда дело касалось преступления либо же проступка, которые не влекли лишение или же ограничение прав состояния) или направляли прокурору судебной палаты (когда предмет дела – это более важное преступление).

Тем не менее, даже при поступлении дела в окружной суд на основании обвинительного акта прокурора суды не сразу постановляли предать всех обвиняемых суду, а начинали непосредственно осуществлять производство по тем правилам, которые предписывают для распоряжений, являющихся подготовительными к суду (в соответствии со статьями 547–555 данного УУС). Говоря иными словами, хоть окружной суд и не принял самостоятельного решения по преданию обвиняемого суду, но в данном случае должен, в первую очередь, по докладу члена суда, который был назначен в качестве председателя, провести в распорядительном заседании обсуждение на тему необходимости каких-либо распоряжений по делу и

¹ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864. Режим доступа: <https://base.garant.ru/57791498/>

определения порядка дальнейшего производства по данному делу (в соответствии со статьей 547 Устава), затем происходит безотлагательное разрешение всех вопросов, которые были поданы сторонами в виде жалоб, заявлений по поводу порядка его производства (в соответствии со статьей 548 УУС¹). Помимо этого, суд осуществляет решение всех сомнительных случаев, встречающихся при подготовке, которые были предоставлены распоряжением председателя, когда им будут суду предложены такие случаи (в соответствии со статьей 554 УУС). Из этого следует, что окружной суд обладал достаточно широкими полномочиями, связанными с определением последующего движения дела, которое поступило от прокурора в суд.

Если говорить о рассмотрении дел судебной палатой, то лишь в результате того, как палата рассмотрит все обвинительные акты либо же представления о прекращении дела или приостановлении преследования в целом на основании письменных предложений прокурора палаты (в соответствии со статьей 529 УУС), палата выносит окончательное определение по делу (в соответствии со статьей 534 УУС).

Разумеется, современные учёные-реформаторы в сфере уголовного судопроизводства, которые нередко обращаются к опыту судебной реформы, проведенной в 1864 году, использовали ее уроки, ее идеи, в т.ч. в вопросе по поводу того, кто обязан предавать суду обвиняемого. Тем не менее, существует необходимость отметить и критику по поводу современного регулирования рассматриваемой нами стадии. Мы считаем, что за счет включения данной стадии в общее судопроизводство в первой инстанции, в сравнении с УУС, законодатель сформировал предпосылку к тому, чтобы «растворить» данную стадию в данном производстве в виде лишь подготовки к, вместе с общими условиями проведения разбирательства, подготовкой к заседанию, судебному следствию и пр., которые регламентируются самостоятельными главами УПК РФ в том же разделе.

¹ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864. Режим доступа: <https://base.garant.ru/57791498/>

Процесс исследования на стадии назначения судебного заседания усложняется ввиду его различных названий, но это все же дает возможность понимания законодателя и его воли в течение всего периода ее реформирования, дает возможность понимания и раскрытия общих принципов развития, исторической повторяемости самой этой идеи вне зависимости от формы реализации закономерности¹.

Мы считаем, что такое название, как «предание» позволяет наиболее полным образом раскрыть ее сущность, поскольку в течение долгих лет оно отражало особенности деятельности суда, которую он осуществлял в рамках данного этапа во всем процессе. Вообще, под «преданием суду» подразумевали движение дела по стадиям разбирательства (от предварительного расследования к разбирательству по существу и пр.), и это поступательное движение дела нельзя назвать механическим, поскольку для этого соблюдалась процедура, которую предусматривал для нее законодатель, судом выполнялись действия, направленные на решение вопроса о том, должен ли тот или иной обвиняемый быть предан суду, нужно ли назначать заседание – если говорить иными словами, то такое название позволяло говорить о самостоятельности данной стадии. Тем не менее, отметим, что после проведения определенной деятельности каждое обвиняемое лицо, которое было предано суду, получало статус подсудимого, что давало ему целый ряд определенных прав, которые позволяли ему отстаивать интересы.

При анализе различных источников можно увидеть, что сейчас практически везде первой стадией судебного процесса называют стадию подготовки к судебному заседанию², а так же стадия его назначения¹,

¹ Ковтун Н.Н., Юнусов А.А. Стадия подготовки дела к судебному разбирательству: закономерный итог «закономерных реформ» // Следователь. 2005. № 5. С. 28.

² Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. проф. А. В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 482; Курс уголовного процесса / под ред. д. ю. н., проф. Л. В. Головкин. М., 2016. С. 66; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. И. Л. Петрухин, И. Б. Михайловская. М., 2012. С. 14.

решения вопроса о назначении², назначения заседания и его подготовки³, принятия судом уголовного дела к своему производству⁴.

Н.А. Юркевич сделал вполне справедливое замечание, что ключевой вопрос на этом этапе судопроизводства заключается не в том, чтобы назначить судебное заседание, а разбирательство, так как обвиняемому надлежит предстать перед судом, и вне зависимости от названия этой процедуры, ее суть остается неизменной – предать суду данного обвиняемого⁵.

Однако в 1992 году нового наименования этой стадии не придумали, а старое попросту упразднили. Мы считаем, что «предание суду» вполне ей соответствует, хоть и законодатель, как и многие исследователи, считают, что забвение такого названия связано с реформами, которые касались данной стадии.

Зачастую такое название, как «подготовка к заседанию», которое довольно часто применяют в научных источниках, позволяет описать только частично эту стадию. Деятельность судьи здесь предполагает лишь подготовку, которую он осуществляет после того, как вопрос об основаниях к такому заседанию был решен положительно. При этом, нужно отметить, что здесь осуществляют не одну лишь подготовку. Суть состоит в недопущении движения дела к разбирательству при выявлении тех или иных

¹ Безлепкии Б.Т. Уголовный процесс России. М., 2003. С. 9; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. М., 2004. С. 441-442; Уголовный процесс: учебник / под ред. В. С. Балакшина, Ю. В. Козубенко, А. Д. Прошлякова. М., 2011. С. 532; Давлетов А. А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации: курс лекций. Изд. 4-е. Екатеринбург, 2016. С. 12.

² Уголовный процесс Российской Федерации: учебник / отв. ред. проф. А. П. Кругликов. М., 2010. С. 17.

³ Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 385.

⁴ Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М., 2002. С. 433; Уголовно-процессуальное право: учебник для вузов / под общ. ред. В. М. Лебедева. М., 2013. С. 608.

⁵ Юркевич Н.А. Промежуточное производство в системе уголовного процесса России. История, теория и практика, перспективы развития. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. С. 82.

препятствующих обстоятельств¹. В связи с этим, такое понятие, как «назначение заседания» хоть и не в полной мере позволяет описать содержание стадии, но оно является более близким к раскрытию ее сути. Также данное название может быть отнесено к любому заседанию. В связи с чем, мы считаем, что при учете отсутствия желания у законодателя вернуть обозначенный выше термин сегодня лучше всего назвать эту стадию следующим образом – «стадия назначения разбирательства дела по существу».

Для уточнения названия рассматриваемой стадии необходимо проанализировать уголовно-процессуальное законодательство стран дальнего и ближнего зарубежья.

Для стран, которые входят в англосаксонскую правовую семью (такие, как США, Великобритания и пр.), присуще такое название, как «предварительное рассмотрение дела»².

Страны бывшего СССР отличаются тем, что в них термины «назначение» и «подготовка» являются наиболее распространенными. К примеру, в соответствии с Уголовно-процессуальный Кодекс Таджикистана (а именно – глава 31)³ и УПК Республики Беларусь (а именно – глава 33)⁴ стадию именуют как «Назначение и подготовка разбирательства».

¹ Давыдов В.А., Качалова О.В. Современные тенденции развития российского уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 71.

² Рябинина Т.К. Влияние законодательства стран англосаксонской правовой системы на реформирование российского уголовно-процессуального права // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 5 (74). С. 178-184.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.07.2020 г.). Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30594304

⁴ Уголовно-Процессуальный Кодекс Республики Беларусь 295-3 от 16.07.1999. Режим доступа: https://kodeksy-by.com/ugolovno-protsessualnyj_kodeks_rb.htm

Глава 41 Уголовно-процессуального Кодекса Казахстана ее обозначила как «Решение вопроса о назначении главного судебного разбирательства и подготовительные действия к судебному заседанию»¹.

Главный вывод, который может быть сделан при анализе различных названий данной стадии, заключается в том, что вне зависимости от названия этапа, который предполагает передачу дела от досудебного производства (дознания, предварительного следствия) в судебную инстанцию, законодатели разных стран указывают в названии соответствующих статей УПК основные задачи суда, решаемые на данной стадии.

Для того, чтобы изучить первооснову стадии назначения судебного заседания, а также уточнить ее значение в судопроизводстве требуется ее многоаспектное рассмотрение. Прежде всего, в качестве определенного этапа производства по делу. Во-вторых, в качестве вида уголовно-процессуальной деятельности, основой которой являются принципы уголовного судопроизводства.

Стадия назначения судебного заседания интересна тем, что комплекс норм права, осуществляющих регулирование производства судебной проверки материалов по делу, которое поступило в суд, для того, чтобы выявить основания к передаче дела в следующую стадию и начать подготовку к разбирательству, предусмотрены в нескольких главах УПК РФ.

«Конституционный Суд РФ не один раз в собственных решениях по поводу судебных полномочий на этапе решения вопросов по дальнейшему движению дела, принятия мер к устранению всех возможных препятствий к правильному его рассмотрению и в целом по поводу создания условий к праведному его разрешению по существу, отмечал, что в отношении данной судебной деятельности применяются правила, являющиеся обязательными в процессе рассмотрения дела, ввиду ее неотрывности от осуществления

¹ Уголовно-Процессуальный Кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.10.2020). Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575852

правосудия¹, и такая позиция вызывала определенные сомнения и двусмысленное понимание значения, характера деятельности суда в рамках данного этапа производства по делу».

С подходом КС РФ к сути судебной деятельности согласны также некоторые процессуалисты. К примеру, Л.В. Юрченко писал, при написании своего диссертационного исследования взамен термина «стадия» пользовался словосочетанием «этап подготовки дела к заседанию»², поскольку не считал стадию назначения судебного заседания специальной стадией процесса.

Основной работой суда на стадии назначения судебного заседания являются принципы уголовного судопроизводства, определяющие смысл всего производства по уголовному делу в суде. При отражении сущности и содержания всего уголовного процесса, его отдельных стадий, не каждый принцип судопроизводства работает на всех стадиях, так как пределы

¹ См.: По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.04.1999 № 7-П; По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.01.2000 № 1-П; По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части первой и части третьей статьи 232 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Л.И. Батищева, Ю.А. Евграфова, О.В. Фролова и А.В. Шмелева: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 04.03.2003 № 2-П; По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2003 № 18-П; По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.07.2013 № 16-П, а также ряд определений (от 03.02.2000 № 9-О, от 02.02.2006 № 57-О, от 13.10.2009 № 1149-О-О, от 07.06.2011 № 843-О-О, от 14.07.2011 № 1026-О-О, от 19.06.2012 № 1096-О, от 04.10.2012 № 1852-О, № 1853-О, № 1854-О, от 01.11.2012 № 2001-О) // СПС КонсультантПлюс.

² Юрченко Л.В. Оценочные действия судьи на этапе подготовки уголовного дела к судебному заседанию: дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2007. С. 228.

действия какого-либо принципа определяют общие задачи судопроизводства, определенные задачи отдельных стадий процесса¹.

Если рассматривать каждую стадию с точки зрения ее специфичности, а также индивидуальности, то может быть сделан вывод об особом значении рассматриваемой нами стадии, и оно заключается в ряде следующих аспектов:

– акт, которым назначают заседание – правовое основание к разбирательству по уголовному делу (ввиду чего отсутствие этого судебного постановления признается в качестве существенного нарушения УПК РФ, что становится затем причиной отмены вынесенного приговора по делу);

– именно с того момента, как было назначено заседание, происходит изменение статуса обвиняемого – он становится подсудимым, и это дает ему определенный набор дополнительных прав, позволяющие ему защитить свои интересы;

– корректное, грамотное решение вопроса по поводу наличия каких-либо оснований к назначению заседания – это, помимо прочего, гарантия того, что осуществление правосудия обеспечит личности защиту ее прав, потому как некачественное расследование, необоснованное предание приводит к нарушению интересов, прав участников, а также препятствует достижению поставленных в уголовном процессе задач;

– за счет выявления различного рода ошибок, которые были допущены при предварительном расследовании, стадия назначения судебного заседания позволяет улучшить работу дознавателей и следователей, которые ведут предварительное расследование;

– стадия назначения судебного заседания делает возможным проведение разбирательства на высоком уровне, так как не дает попасть на разбирательство в суде тем делам, которые были расследованы

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 206–208.

некачественно и весьма поверхностно, устраняет недопустимые доказательства, позволяет принимать меры, связанные с подготовкой дела к его рассмотрению уже в ходе разбирательства;

– в срок решаются вопросы, которые должны быть выяснены на стадии назначения судебного заседания, позволяют достичь разумных сроков на производство по делу в суде;

– установление пределов разбирательства, содержания, объема обвинения, так как закон предусматривает, что разбирательство по делу осуществляют в отношении только тех обвиняемых и только по тем лишь обвинениям, на основании которых они были все преданы суду.

Таким образом, в научной литературе говорится: «...о назначение судебного разбирательства (предание суду) традиционно считается самостоятельной стадией уголовного судопроизводства». Эта позиция прослеживается в работах дореволюционных процессуалистов, ученых советского периода и современных авторов. В современной теории уголовного судопроизводства существует несколько дифференциаций стадий уголовного процесса. Наиболее значимые из них - это разделение на судебные и несудебные стадии. Наиболее резко дифференциация стадий проявляется именно в различиях между предварительным расследованием и судебным разбирательством. Это различие вызывает массу проблем в регулировании стадии, находящейся на стыке досудебного и судебного производств - стадии назначения судебного заседания.

1.2 Модели стадии назначения судебного заседания

Анализ российского и зарубежного законодательства позволяет выделить множество моделей назначения судебного заседания. На дифференциацию процедуры влияют различные обстоятельства, среди которых, к примеру, можно выделить вид обвинения или же тяжесть преступления и так далее.

Первая модель – это такие правовые конструкции, когда разрешения вопроса о назначении судебного заседания осуществляется на основании требований обвинения без возможности контроля со стороны суда. В некоторых юридических источниках данную модель назначения судебного заседания называют «шотландской» формой. Возможно, это объясняется существенными отличиями судопроизводства в Шотландии от судопроизводства в странах Европы и в Англии конца позапрошлого столетия. Дело поступало к лорду-адвокату после того, как фискальным прокуратором был составлен акт об обвинении. На усмотрение первого оставалось то, следует ли требовать разбирательства. Из этого следует, что орган обвинения выполнял и обладал функциями предания суду в этой стране, и это при том, что в других странах эти функции делились между судом и органами обвинения¹.

Характерной чертой рассматриваемого производства является то, что дело назначается к слушанию без предварительного производства (автоматически). При этом под сомнение может быть поставлено наличие самостоятельного судебного производства (первоначальной судебной стадии), поскольку в этом случае суд выполняет лишь подготовительные действия (определяет место, время судебного заседания, осуществляет вызов свидетелей и пр.).

В юридической литературе отмечается, что названная форма предания суду не является определяющей для большинства правовых систем и не служит образцом для «копирования»². Называются и причины этого – отсутствие гарантий проверки законности и обоснованности внесения дела в судебное заседание и, соответственно, обеспечения прав, свобод и законных

¹ Юнусов А.А. Теория и практика эффективной подготовки уголовного дела к судебному разбирательству (к разработке концепции): Монография. Казань, 2005. С. 25.

² Там же.С.23

интересов личности¹. Вместе с тем она существовала и существует в некоторых странах².

К примеру, особая стадия предания отсутствовала в Норвежском УУС в редакции от 1887 г. Прокуратура после того, как следствием было вынесено свое заключение по делу, должна была суду сообщить о том, поддерживает ли вынесенное следствием обвинение. Если ответ был положительным, то прокуратура вносила акт с рассылкой его обвиняемому, а также защитнику этого обвиняемого³.

Российское судопроизводство знает большое количество моделей назначения. К примеру, в УУС в редакции от 1864 года данную стадию обозначали как «предание суду». Тут прокурор являлся в процессе наиболее активным. После того, как он получил материалы от предварительного следствия и после их изучения, прокурор осуществлял составление акта об обвинении, данный документ – это заключение прокурора о предании суду. В свою очередь, суд распоряжался провести организацию заседания (в соответствии со статьей 527 и статьей 547 УУС), но при этом суд не постановлял предать обвиняемого суду. При несогласии вышестоящего прокурора с актом прокурора осуществлялась передача уголовного дела судебной палате на ее рассмотрение, после чего происходило рассмотрение вопроса о том, чтобы предать обвиняемого суду.

Хрестоматийный пример предания суду обвинительной властью можно наблюдать в наше время в законодательстве Португалии. Здесь по большинству уголовных дел прокурорское дознание завершается

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов. СПб., 2004. С. 201.

² Курс уголовного судопроизводства: Учеб. В 3 т. Т. 3: Особый порядок уголовного судопроизводства. М., 2006. С. 128.

³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том 2. СПб., 1996. С. 234.

составлением обвинительного заключения и направлением его в суд. Суд обязан принять дело к производству и рассмотреть его по существу. В Нидерландах по всем уголовным делам без исключения принятие решения о начале судебного разбирательства принадлежит исключительно прокуратуре. Аналогичная процедура, но только по делам, не требующим предварительного следствия, предусмотрена в Греции¹.

Анализируя данную модель, необходимо констатировать полное отсутствие проявления состязательных начал, а также установленный законодателем баланс в соотношении прав и обязанностей государства и личности в пользу первого. В то же время данная конструкция привлекательна в плане процессуальной экономии. Расход сил, средств и времени при рассматриваемом порядке назначения судебного заседания минимальный.

Следующие типовые модели назначения судебного заседания связаны с принятием данного решения судебными органами. Но модели не однородны, а представлены двумя группами. Одна предполагает назначение судебного заседания непосредственно судом, который в дальнейшем будет осуществлять рассмотрение дела по существу. Другая - независимым судебным органом. Внутри каждой из этих групп имеются специфические формы, которые позволяют выделять подвиды.

Проанализируем варианты назначения судебного заседания судом (судьей), который в дальнейшем будет рассматривать уголовное дело по существу.

Самой простой здесь является процедура, при которой судья единолично, получив материалы уголовного дела с обвинительным

¹ Так П.Й.П. Система уголовного правосудия в Нидерландах в свете новой уголовной политики // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1997. № 1. С. 8-11.

заключением (актом), решает ряд вопросов, основным из которых является вопрос о назначении судебного заседания. При этом круг сопутствующих вопросов может быть различным. Как правило, они связаны с определением подсудности, разрешением ходатайств, выполнением контрольной функции и пр.

Данная типовая модель назначения судебного заседания существовала и существует в настоящее время в ряде европейских стран. Неоднократно к такой модели назначения судебного заседания обращался и российский законодатель. Порядок уголовного судопроизводства по Своду законов изданий 1832, 1842 и 1857 гг. был построен следующим образом: Суд, получив материалы следствия, рассматривал, правильно ли оно произведено, спрашивал обвиняемого, не было ли ему чинимо пристрастных допросов, а в случае необходимости подвергал обвиняемого вторичным допросам, но с доказательствами по делу суд знакомился только по следственному письменному производству. Судом составлялась записка, заранее подписывавшаяся обвиняемым в подтверждение ее правдивости. Дополнить дело суд мог только требованием справок и соответствующих сведений или предписанием произвести дополнительное следствие¹.

Позже рассматриваемая конструкция, но уже в более совершенном виде была предусмотрена по большинству уголовных дел УПК РСФСР 1960 г. в редакции Закона Российской Федерации от 29 мая 1992 г. и просуществовала около десяти лет.

В соответствии со ст. 222 УПК РСФСР, судья по поступившему делу выяснял в отношении каждого из обвиняемых следующее: подсудно ли дело данному суду; не имеется ли обстоятельств, влекущих прекращение либо

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том 2. СПб., 1996. С. 207.

приостановление производства по делу; собраны ли доказательства, достаточные для рассмотрения дела в судебном заседании; составлено ли обвинительное заключение в соответствии с требованиями закона; подлежит ли изменению или отмене избранная обвиняемому мера пресечения; приняты ли меры, обеспечивающие возмещение гражданского иска; имеются ли по делу ходатайства участников процесса. После этого судьей принималось решение о назначении или отмене судебного заседания.

Действующей представительницей данной модели является особая стадия предания суду, которая в Германии именуется «промежуточным производством» и является первой из судебных стадий уголовного процесса. Если прокуратура предъявила государственное обвинение путем направления обвинительного заключения в суд, то в соответствии с концепцией уголовно-процессуального кодекса Германии дело не должно рассматриваться сразу же в судебном разбирательстве. В большинстве случаев назначенный на проведение судебного разбирательства суд, как независимая от прокуратуры инстанция, в закрытом производстве по преданию обвиняемого суду (§ 199-211 УПК ФРГ) сначала должен проверить наличие в действительности оснований, обосновывающих достаточное подозрение в совершении преступления¹. После этого:

– судья вручает подсудимому обвинительное заключение и предлагает ему в течение определенного срока заявить ходатайства о представлении дополнительных доказательств и возражения против открытия судебного разбирательства;

– в случае обязательного участия защитника таковой должен быть назначен, если этого не сделано ранее;

¹ Уголовно-процессуальное право ФРГ: Учебник. 6-е изд., с доп. и изм. / Вернер Бойльке; Пер. с нем. Я.М. Плоскиной; Под ред. Л.В. Майоровой. Красноярск, 2004. С. 208-211.

- рассматриваются ходатайства и возражения, которые поступили от подсудимого;
- в закрытом судебном заседании судья единолично решает вопрос о назначении судебного заседания или прекращении процесса¹.

Интересно и то, что подсудимый, получив копию обвинительного акта, в определенный срок может просить о дополнении предварительного следствия или о его производстве, если оно еще не производилось, или же представить свои возражения против открытия судебного заседания. Тот же суд, которому подлежит рассмотрение дела по существу, рассматривает ходатайство подсудимого и может: освободить его; поставить вопрос о дополнении следствия или об отсрочке судебного заседания (например, в случае душевной болезни и проч.); принять решение об отсылке всего дела надлежащему суду для рассмотрения дела по существу.

Рассматриваемая типовая модель назначения судебного заседания существует и в Испании. Однако там она своеобразна. После окончания расследования следственный судья передает дело в суд. Копии материалов направляются представителям обвинения и защиты, которые должны подготовить письменные доклады, содержащие изложение обстоятельств дела, включая материально-правовую квалификацию, перечень отягчающих и смягчающих наказание обстоятельств, мнение по дальнейшему движению дела, свои возражения и пр. Стороны обязаны представить перечни доказательств, которые они собираются использовать в судебном разбирательстве, в том числе списки свидетелей и экспертов. Суд изучает доклады сторон, затем проводит специальное судебное заседание с их

¹ Уголовно-процессуальное право ФРГ: Учебник. 6-е изд., с доп. и изм. / Вернер Бойльке; Пер. с нем. Я.М. Плошкиной; Под ред. Л.В. Майоровой. Красноярск, 2004; Филимонов Б.А. Уголовный процесс ФРГ. М., 1974. С. 174.

участием, где рассматривает вопрос о предании обвиняемого суду¹. Таким образом, эту процедуру отличает несколько гиперболизированный элемент письменности.

Данная типовая модель назначения судебного заседания в целом предрасполагает к проявлению состязательности в первоначальной судебной стадии. И в тех странах, где законодатель стремится расширить состязательные начала уголовного судопроизводства, вполне может быть реализована такая возможность. В частности, действующее российское уголовно-процессуальное законодательство предусматривает достаточно активное участие сторон в первоначальной судебной стадии.

Возможность участия сторон предполагает и наделение их на этом этапе судопроизводства определенным объемом прав, необходимых для отстаивания своих интересов, что существенно отличает эту типовую модель назначения судебного заседания от рассмотренной ранее.

В рамках исследуемой типовой модели назначения судебного заседания встречаются и некоторые иные изыски процессуальной формы. Например, вопрос о назначении судебного заседания может решаться как единолично судьей, так и коллегиально. В частности, в соответствии со ст. 222, 223, 229, 240 УПК РСФСР 1923 г. (с изменениями, внесенными в октябре 1924 г.), если по делу не требовалось производство предварительного следствия и можно было ограничиться дознанием, решение о предании суду принимал следователь (в то время они состояли при судах). Что касается дел, расследованных следователями, то по ним процедура принятия решения о предании суду была сложнее. Прокурор, в случае согласия с обвинительным заключением, составленным следователем,

¹ Апарова Т.В. Суды и судебный процесс Великобритании. Англия, Уэльс, Шотландия. М., 1996. С. 16.

предлагал суду утвердить таковое и предать обвиняемого суду. Судья, при отсутствии возражений, должен был собрать распорядительное заседание с участием сторон, и это заседание принимало определение об утверждении обвинительного заключения и предании обвиняемого суду. Такая процедура предания суду была сложной и непоследовательной, за что она подвергалась заслуженной критике и неоднократно модифицировалась.

В более поздней редакции закона (к моменту принятия УПК РСФСР 1960 г.) вопрос о предании суду решался судом в коллегиальном составе на основании утвержденного прокурором обвинительного заключения, если оно не вызывало возражений у суда. Это правило не распространялось на дела частного обвинения.

Коллегиальность рассмотрения вопроса о назначении судебного заседания применительно к данной типовой модели осуществляется посредством проведения специального судебного заседания, которое в различных правовых системах именуется по-разному: распорядительным, подготовительным. Возможность участия сторон в разрешении основного вопроса первоначальной судебной стадии реализуется посредством осуществления особого судебного заседания, которое называется предварительным слушанием. Решение при этом принимается судьей единолично.

Использование рассматриваемой типовой модели предоставляет значительный простор законодателю в плане выбора оптимальной конструкции с учетом процессуальной экономии. Так, существенно сокращается расход сил и средств, упрощается процедура введения единоличного порядка принятия решения судьей по поступившему делу, но тем самым существенно ограничиваются процессуальные гарантии прав участников уголовного судопроизводства.

Третья типовая модель назначения судебного заседания предполагает рассмотрение данного вопроса независимым судебным органом.

Классическим вариантом проявления данной модели является деятельность Большого жюри. В руках Большого, или обвинительного, жюри предание суду на протяжении нескольких веков сосредотачивалось в Англии. После утвердительного решения вопроса об отправке дела суду обвинитель при помощи клерка или секретаря суда изготавливал крайне формальный обвинительный акт, который представлял Большому, или обвинительному, жюри, в состав которого входило от 12 до 23 человек. Оно в закрытом заседании, без приглашения обвиняемого и его свидетелей, большинством голосов выносило решение о принятии дела (true bill) или отказе в этом (no bill). В первом случае дело поступало на окончательное рассмотрение суда при участии малого жюри, во втором - обвиняемый от суда освобождался¹.

Данная процедура не стала популярной среди представителей иных правовых систем. Да и сами англичане, несмотря на свои консервативные подходы к существованию права, в 1933 г. отказались от нее. На сегодняшний день единственной страной, где продолжает функционировать Большое жюри, являются США. Большое жюри здесь также состоит из 16-23 частных граждан, которые рассматривают аргументы обвинителя без участия защиты и «от имени общества» решают, подвергнуть ли суду гражданина. Утвержденный Большим жюри обвинительный акт именуется true bill, и дело передается в суд, который будет разрешать его по существу. Как правило, это районный суд, одновременно являющийся апелляционной инстанцией

¹ Курс уголовного судопроизводства: Учеб. В 3 т. (Т.3): Особый порядок уголовного судопроизводства. М., 2006. С. 217.

для магистратов¹. Однако практическая роль Большого жюри в американском уголовном процессе не слишком велика (под его юрисдикцию попадает всего около 5% уголовных дел).

Оценивая рассматриваемую нами типовую модель с точки зрения назначения первоначальной судебной стадии уголовного судопроизводства, А.А. Юнусов отмечает, что имеет место «казалось бы, идеальная правовая конструкция, призванная, в том числе, решить вопрос предрешающих выводов суда о существовании обвинения»². Действительно, в этой части, казалось бы, все в порядке. Тем более что такая модель может допускать представителей сторон к рассмотрению вопроса о назначении судебного заседания. Причем по воле законодателя степень их участия в этом может быть определена по-разному. Эта конструкция, как показывает опыт мировой юстиции, способна обеспечить надлежащую защиту прав личности посредством предоставления необходимых для этого прав. Почему же она не стала эталоном для подражания? Причин тому, наверное, несколько. Во-первых, глубоко исследовав этот вопрос, А.А. Юнусов доказал (мы не будем здесь приводить аргументы автора, но они абсолютно убедительны), что и в этом процессуальном порядке законодателю не удалось «оберечь» суд от предубежденности, т.е., по сути, от предварительной оценки доказательств стороны обвинения. Тем самым фактически был нивелирован комплекс усилий, связанных с процедурой предания суду независимым и беспристрастным судом³. Во-вторых, поводом для отказа от такой модели в ряде стран послужила ее излишняя громоздкость и заформализованность.

¹ Апарова Т.В. Суды и судебный процесс Великобритании. Англия, Уэльс, Шотландия. М., 1996. С. 28.

² Юнусов А.А. Теория и практика эффективной подготовки уголовного дела к судебному разбирательству (к разработке концепции): Монография. Казань, 2005. С. 21.

³ Юнусов А.А. Теория и практика эффективной подготовки уголовного дела к судебному разбирательству (к разработке концепции): Монография. Казань, 2005. С. 43.

Можем добавить, что рассматриваемая процедура не вполне удобна и с точки зрения процессуальной экономии.

Подводя итог, считаем необходимым отметить следующее.

Мировой практикой уголовного судопроизводства выработаны различные конструкции назначения судебного заседания, среди которых можно обозначить три типовые модели:

- 1) предание суду актом представителя обвинительной власти;
- 2) разрешение вопроса о назначении судебного заседания судом, который в дальнейшем будет рассматривать уголовное дело по существу;
- 3) решение данного вопроса независимым судебным органом.

Первая из указанных моделей позволяет избежать формирования предварительного мнения судьи о доказанности (недоказанности) обвинения (т.е. предубежденности судьи), но при этом полностью отсутствуют проявления состязательных начал, а также установленный законодателем баланс в соотношении прав и обязанностей государства и личности явно выражен в пользу первого. В то же время данная конструкция привлекательна в плане процессуальной экономии. Расход сил, средств и времени при рассматриваемом порядке назначения судебного заседания является минимальным.

Названная форма предания суду не является определяющей для большинства правовых систем и не служит образцом для «копирования».

Вторая типовая модель назначения судебного заседания в целом предрасполагает к проявлению состязательности в первоначальной судебной стадии. И в тех странах, где законодатель стремится расширить состязательные начала уголовного судопроизводства, такая возможность вполне может быть реализована. Участие сторон предполагает и наделение их на этом этапе судопроизводства определенным объемом прав,

необходимых для отстаивания своих интересов. Данная типовая модель может включать в себя подготовительные заседания, предварительные слушания, коллегиальное и единоличное начала, письменность и устность, а также другие компоненты, что делает ее более приспособляемой к условиям той или иной правовой системы. В том числе и с позиции процессуальной экономии. Однако такая конструкция не позволяет исключить предубежденность судьи в вопросах о доказанности виновности обвиняемого.

Третья из представленных моделей способна обеспечить надлежащую защиту прав личности посредством предоставления необходимых для этого прав, но и в этом процессуальном порядке законодателю не удалось полностью «оберечь» суд от предубежденности, т.е. предварительной оценки доказательств, представленных стороной обвинения. Рассматриваемая конструкция не вполне удобна с точки зрения процессуальной экономии.

2 ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПОДГОТОВКИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ

2.1 Вопросы, подлежащие разрешению судом на стадии назначения судебного заседания

Подготовка к заседанию объясняет собой самостоятельную стадию, начало которой приходится на поступление уголовного дела в суд, а завершение – на принятие решения о том, есть ли по данному делу основания рассмотрения и разрешения по существу. Данную стадию формируют ряд элементов, а именно:

- судья принимает по поступившему делу решение;
- по делу проводится предварительное слушание;
- проводится подготовка к предстоящему заседанию.

По поступившему в суд уголовному делу судья обязан одобрить ряд вопросов, предусмотренных ст. 228 УПК РФ. В предмете уголовно-процессуального права давно предпринимались попытки каким-либо образом классифицировать эти вопросы. Представляется, что такая классификация должна отражать взаимосвязь между конкретными вопросами, разрешаемыми судьей при назначении судебного заседания и непосредственными задачами, осуществляемыми на рассматриваемой стадии процесса. «Вопросы, подлежащие выяснению судьей по поступившему в суд уголовному делу, подразделяются на:

- связанные с реализацией прав участников судебного разбирательства (п. 2, 5 ст. 228, п. 3 ч. 2 ст. 231 УПК РФ);
- связанные с выявлением обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела в суде (п. 1, 2, 6 ст. 228 УПК РФ);

– связанные с обеспечением надлежащей организации судебного разбирательства (п. 1,2, 4, 5 ч. 2 ст. 231 УПК РФ)»¹.

Каждый из данного круга вопросов требует от суда внимательного изучения, поскольку в противном случае установленный процессуальным законодательством порядок рассмотрения уголовных дел будет нарушен.

Первым по поступившему в суд уголовному делу судья разрешает вопрос о подсудности. В практике возникает немало проблем, связанных с решением вопроса о подсудности на стадии назначения судебного заседания. Их возникновение связано с необходимостью разрешения судьей ходатайств сторон об изменении территориальной подсудности в случаях, предусмотренных ст. 35 УПК РФ. Можно полностью согласиться с позицией многочисленных авторов (П.Л. Ишимова, О.Ю. Гуровой, А.В. Шигурова) о невозможности разрешения судьей таких ходатайств в рамках общего порядка рассматриваемой стадии². Отметим лишь, что необходимо различать случаи изменения подсудности (когда решение об этом выносится председателем вышестоящего суда) и направления дела по подсудности (когда судья самостоятельно устраняет ошибку в определении подсудности). Направить дело по подсудности судья может как в условиях общего порядка назначения судебного заседания, так и по результатам предварительного слушания.

Одним из вопросов, разрешаемых судьей при назначении судебного заседания в общем порядке, является вопрос, предусмотренный п. 2 ст. 228 УПК РФ - вручена ли копия обвинительного заключения или обвинительного акта обвиняемому. Сведения о вручении копии обвинительного заключения обвиняемому отображаются в справке, прилагаемой к обвинительному

¹ Максимова, Т.Ю. Стадия назначения судебного заседания по уголовному делу: история и современность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.Ю. Максимова. М., 2007. С. 32.

² См. Ишимов П.Л. Порядок подготовки уголовных дел к судебному заседанию в суде первой инстанции: Дисс. ...канд. юрид. наук. Ижевск, 2006; Шигуров А.В. Подготовка уголовного дела к судебному заседанию в российском уголовном процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск. 2004; Гурова О.Ю. Теоретические и практические проблемы назначения судебного заседания по уголовным делам: Дисс.... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 48.

заклучению, а также в расписке, отбираемой у обвиняемого. Вместе с тем, в случае отказа обвиняемого от получения копии обвинительного заключения или его неявки по вызову в прокуратуру, прокурор направляет уголовное дело в суд без выполнения рассматриваемого процессуального действия. В этой связи на практике возникает проблемная ситуация.

С одной стороны, невручение обвиняемому копии обвинительного заключения, если он сам отказался получать эту копию в прокуратуре, не является самостоятельным основанием к проведению предварительного слушания. С другой стороны, согласно п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ данное обстоятельство должно проверяться в ходе предварительного слушания, причем суд должен оценить законность и обоснованность решения прокурора о направлении дела в суд без вручения обвиняемому копии обвинительного заключения. Таким образом, налицо коллизия закона.

На наш взгляд, указанная проблема может быть решена только законодательным путем, поскольку при назначении судебного заседания в общем порядке судья не имеет надлежащих процессуальных средств для того, чтобы проверить причину невручения обвиняемому копии обвинительного заключения. В связи с этим, необходимо дополнить ч. 2 ст. 229 УПК РФ указанием на то, что выяснение причин невручения обвиняемому копии обвинительного заключения является самостоятельным основанием проведения предварительного слушания. Только в этом случае рассматриваемая проблема будет решена без нарушения уголовно-процессуального закона и в рамках стадии назначения судебного заседания.

Следующим вопросом, разрешаемым судьей при назначении судебного заседания в общем порядке, является вопрос о том, подлежит ли отмене или изменению избранная мера пресечения (п. 3 ст. 228 УПК РФ).

Сразу обращает на себя внимание, что законодатель, наделив судью правом изменять или отменять меру пресечения на рассматриваемой стадии уголовного процесса, не наделил его правом избирать меру пресечения. Между тем, согласно ч. 1 ст. 97 УПК РФ суд наделен полномочиями

избирать в отношении обвиняемого любую из мер пресечения, предусмотренных УПК РФ. Более того, согласно ч. 1 ст. 255 УПК РФ, в ходе судебного разбирательства «суд вправе избрать, изменить или отменить меру пресечения в отношении подсудимого». Одно из объяснений такой позиции законодателя может состоять в том, что избрание судом меры пресечения в отношении обвиняемого, если в отношении него мера пресечения не избиралась вообще, противоречит состязательному началу. Однако такая позиция представляется неверной, поскольку никакого противоречия состязательности законодатель не усматривает, предоставив судье право на стадии судебного разбирательства избрать любую меру пресечения. Во-вторых, Конституционный Суд РФ многократно высказывал мысль о том, что избрание судом меры пресечения, пусть даже по собственной инициативе, не противоречит процессуальной роли суда в состязательном судопроизводстве.

Другое предположение может состоять в том, что законодатель не наделил судью, назначающего судебное заседание по делу в общем порядке, правом избирать меру пресечения, поскольку в этой форме стадии судья стеснен в процессуальных средствах для решения этой задачи. Однако и такое утверждение является неверным, поскольку из закона буквально не следует, что правом избирать меру пресечения наделен только судья, проводящий предварительное слушание.

Следовательно, полномочия суда, связанные с применением мер пресечения в общем порядке назначения судебного разбирательства, могут быть сведены лишь к отмене любой из ранее избранных мер пресечения. Избрание или изменение меры пресечения должны являться самостоятельными основаниями для проведения предварительного слушания.

Следующим вопросом, разрешаемым судьей при назначении судебного заседания в общем порядке, является вопрос о том, подлежат ли

удовлетворению поданные ходатайства и жалобы (п. 4 ст. 228 УПК РФ).

Данная норма закона допускает двоякое толкование. С одной стороны, она позволяет суду разрешить абсолютно любые ходатайства, поскольку закон не содержит каких-либо ограничений этого. С другой стороны, несмотря на отсутствие каких-либо ограничений, касающихся видов и содержания ходатайств и жалоб, судья может разрешить далеко не все из них. Анализ уголовно-процессуального закона убеждает нас в правильности второго подхода, что создает необходимость определения круга ходатайств и жалоб, которые могут и которые не могут быть разрешены судьей в этой форме стадии назначения судебного заседания. Представляется, что анализ необходимо начать с выявления ходатайств и жалоб, которые по тем или иным причинам не могут быть разрешены судьей.

Первой группой таких ходатайств будут являться ходатайства, сам факт заявления которых является основанием проведения предварительного слушания (например, ходатайство о признании доказательства недопустимым, о прекращении дела). Очевидно, что, получив такие ходатайства, даже имея возможность проверить их обоснованность, судья будет вынужден оставить их без разрешения в этой форме стадии и вынести постановление о проведении по делу предварительного слушания. Следовательно, в рассматриваемом случае, сам уголовно-процессуальный закон препятствует суду в рассмотрении и разрешении таких ходатайств.

Другая группа ходатайств, которые не могут рассматриваться и разрешаться судом при назначении судебного заседания в общем порядке, - это ходатайства, рассмотрение и разрешение которых невозможно без вызова сторон и исследования тех или иных доказательств, содержащихся в уголовном деле. К ним можно отнести, например, такие ходатайства, уяснение содержания которых судьей невозможно без получения объяснений

по этому поводу от заявителя (например, из ходатайства неясно, на оспаривание какого признака доказательства оно направлено). Данная группа ходатайств не может рассматриваться и разрешаться в общем порядке производства на рассматриваемой стадии, поскольку, как мы уже многократно отмечали, закон не предоставляет судье процессуальных средств, необходимых для решения этой задачи.

Третью группу ходатайств, которые не могут рассматриваться в этой форме стадии, образуют ходатайства, направленные на вынесение судьей тех решений, которые он не может вынести на данной, стадии процесса. Примером могут служить ходатайства о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям, либо ходатайства о признании доказательств недостоверными.

Таким образом, в рамках первой формы стадии назначения судебного заседания судьей могут рассматриваться и разрешаться те ходатайства, которые:

- не являются основаниями назначения предварительного слушания;
- не требуют для своего рассмотрения и разрешения обязательного вызова сторон и исследования каких-либо материалов дела;
- ориентированы на вынесение судьей тех решений, которые входят в круг его полномочий на рассматриваемой стадии.

Примерами таких ходатайств могут быть, например, ходатайства, связанные с вопросами процессуального статуса (ходатайство о назначении защитника), ходатайства о допуске лица, участию в деле представителя потерпевшего, а также ходатайства об ознакомлении с материалами дела, об изменении подсудности и т.д.

Обладая правом возвратить уголовное дело в следственные органы, суд, тем самым, способствует повышению качества правосудия и не допускает привлечению уголовной ответственности невиновных лиц.

Вместе с тем, на стадии назначения уголовного дела суд также принимает участие в реализации Конституционного права граждан на судебную защиту путем назначения в предусмотренном процессуальным законодательстве порядке защитника.

Следует акцентировать внимание и на процессуальные сроки, предусмотренные для данной стадии уголовного судопроизводства.

Как указывает Т.К. Рябинина: «По поступившему уголовному делу судья принимает решение в срок не позднее 30 суток со дня поступления уголовного дела в суд. В случае, если в суд поступает уголовное дело в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей, решение принимается в срок не позднее 14 суток со дня поступления уголовного дела в суд (ч. 3 ст. 227 УПК РФ)»¹.

Таким образом, стадия назначения судебного заседания в уголовном процессе позволяет избежать множества потенциальных процессуальных ошибок и неточностей. Речь, в частности, идет о своего рода форме осуществления судебного контроля тех процессуальных решений, которые были вынесены в момент расследования конкретного уголовного дела.

2.2 Полномочия судьи по подготовке дела к судебному заседанию

Основным участником стадии назначения судебного разбирательства выступает суд первой инстанции, которому подсудно уголовное дело. В отличие от дореволюционного регулирования по Уставу уголовного судопроизводства, различавшего субъектов предания суду и непосредственного рассмотрения и разрешения уголовного дела, советское и современное законодательство этого не делает. Не только один и тот же суд (как орган) вправе назначить и рассмотреть дело, но один и тот же конкретный судья. Вместе с тем для рассмотрения по существу дело может

¹ Рябинина Т.К. Особенности процедуры назначения судебного разбирательства уголовного дела в России и странах постсоветского пространства / Т.К. Рябинина // Судебная власть и уголовный процесс, 2018. С. 63.

быть передано другому судье. Помимо судьи, в случаях назначения предварительного слушания участниками стадии выступают стороны в лице государственного обвинителя, обвиняемого, защитника и др.

Принудительного потенциала, который нацелен на то, чтобы решать задачи, непосредственно связанные со стадией, у рассматриваемой нами стадии нет. К примеру, нельзя назначить привод в отношении лица, которое было уведомлено о предстоящем предварительном слушании и которое не явилось на него. Это не мешает провести данное слушание. Все те меры пресечения, которые избираются и назначаются в рамках данной стадии, позволяют обеспечивать решение задач, поставленных перед разбирательством. Вообще, в некоторой степени они могут считаться подготовительными.

Очевидно, что деятельность суда на стадии назначения судебного заседания также носит характер судебного контроля. Прежде чем перейти к анализу специфичности форм судебного контроля на данной стадии, рассмотрим основные взгляды, сложившиеся в науке уголовно-процессуального права на понятие, пределы и формы судебного контроля.

Деятельность суда на стадии назначения судебного заседания, представляющая собой разновидность судебного контроля за деятельностью органов предварительного расследования, одновременно является правосудием и не соответствует его признакам (применительно к общему порядку подготовки к судебному заседанию). Вряд ли такая ситуация соответствует логике уголовно-процессуального регулирования. Конечно, дифференциация форм судебного контроля на стадии назначения судебного заседания создает особый, уникальный признак этой стадии. Но, с другой стороны, это «размывает» единство процедуры рассматриваемой стадии. Вряд ли в уголовном судопроизводстве может являться единой стадией уголовного процесса такая процессуальная деятельность, одна из форм которой является правосудием, а другая - нет.

Наличие на стадии назначения судебного заседания двух форм судебного контроля позволяет с большей эффективностью решать ее задачи, закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве.

В науке процессуального права существует и широко применяется классификация форм судебного контроля в зависимости от его предмета и цели. В этой связи выделяется две формы судебного контроля: судебный контроль, обеспечивающий публично-правовые интересы в уголовном судопроизводстве, и судебный контроль за соблюдением прав и свобод личности.

Анализ уголовно-процессуального закона с однозначностью свидетельствует о том, что значительная часть контрольных полномочий суда на этой стадии направлена на реализацию публично-правовых интересов. Так, например, наличие у суда полномочия избрать либо продлить срок содержания под стражей обвиняемого гарантирует саму возможность рассмотрения уголовного дела по существу, поскольку уголовное дело не может рассматриваться в заочном режиме, за исключением случаев, указанных в законе.

Аналогичный вывод можно сделать и применительно к полномочиям суда о приостановлении производства по делу. Приостановление производства ориентировано на устранение возникших препятствий к рассмотрению уголовного дела и позволяет обеспечить вынесение по делу приговора. Вместе с тем, в процедуре стадии назначения судебного заседания имеются процессуальные институты, однозначно относящиеся ко второй из указанных форм судебного контроля. Так, например, рассмотренный выше институт возвращения дела прокурору ориентирован, в том числе, на обеспечение прав обвиняемого. Выявление недостатков обвинительного заключения, являющихся основанием принятия этого процессуального решения, направлено и на обеспечение важнейшего права обвиняемого -

знать, в чем он обвиняется. Гарантируют права обвиняемого и такие основания возвращения дела прокурору, которые связаны с констатацией процессуальных нарушений, допущенных на стадии предварительного расследования и невосполнимых в судебном заседании. Именно поэтому, на стадии назначения судебного заседания реализуется такая форма судебного контроля, которая направлена на обеспечение прав обвиняемого ознакомиться со всеми материалами дела по окончании предварительного расследования, права на заявление ходатайств, права на выбор формы судопроизводства, на надлежащий порядок привлечения в качестве обвиняемого и др.

Очевидно, что обеспечить рассматриваемые права обвиняемого способна только вторая из рассмотренных форм судебного контроля.

Применительно к последней приведенной классификации форм судебного контроля необходимо отметить, что некоторые авторы, наряду с двумя группами судебного контроля выделяют еще и третью форму - судебный контроль за допустимостью доказательств. Такую позицию, например, высказывает З.Т. Чеджемов в своем диссертационном исследовании¹. На наш взгляд, судебный контроль за допустимостью доказательств не образует самостоятельной группы контроля в рамках последней классификации. Такой вывод можно обосновать тем, что признание доказательств недопустимыми не может рассматриваться в качестве цели, стоящей вне рамок публичноправовых интересов либо задач обеспечения прав личности. Признание доказательств недопустимыми судом на стадии назначения судебного заседания не является самоцелью. В одних случаях, признание доказательств недопустимыми обеспечивает публично-правовые интересы, поскольку в соответствии со ст. 50 Конституции РФ использование недопустимых доказательств в судопроизводстве не допускается. Следовательно, признавая доказательства недопустимыми, суд реализует исполнение конституционного публично-, правового запрета. С

¹ Чеджемов З.Т. Роль суда в обеспечении прав и свобод граждан на досудебном производстве по УПК РФ. Дисс.... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 106-111.

другой стороны, признание доказательств недопустимыми судом может являться и формой обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве. Например, признавая недопустимым доказательством аудиозапись телефонных переговоров, суд на стадии назначения судебного заседания обеспечивает гарантию права обвиняемого на тайну телефонных переговоров.

Рассмотрение или разрешение ходатайств о признании доказательств недопустимыми обеспечивает процессуальное право обвиняемого, потерпевшего и других участников уголовного судопроизводства на заявления ходатайства о признании доказательства недопустимым. Нередко рассмотрение ходатайства о недопустимости доказательств связано с проверкой ряда прав обвиняемого на стадии предварительного расследования. Констатация нарушения его права на защиту, неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища приводит к признанию соответствующих доказательств недопустимыми.

Таким образом, судебный контроль за допустимостью доказательств охватывается либо первой, либо второй из рассмотренных выше форм судебного контроля и не образует, на наш взгляд, самостоятельной разновидности судебного контроля на данной стадии.

Одним из важных вопросов, разрешаемых судьей на стадии назначения судебного заседания в общем порядке, является вопрос, предусмотренный п. 5 ст. 228 УПК, - приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, и возможной конфискации имущества. УПК РФ предусматривает единственный способ обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступлением, - наложение ареста на имущество.

На наш взгляд, в судебных стадиях уголовного судопроизводства было бы правильнее решать вопрос о применении «иной меры процессуального принуждения», предусмотренной ст. 115 УПК РФ, с участием сторон, в том числе и того лица, на имущество которого налагается арест. Такое предложение обусловлено следующим. Участие в судебном заседании лица,

на имущество которого налагается арест, позволит ему эффективно защищать свои имущественные права. Только в случае непосредственного участия в судебном заседании указанное лицо приобретает возможность предъявить суду доказательства, подтверждающие невозможность наложения ареста на то или иное имущество, отсутствие имущества, на которое может быть наложен арест. Кроме того, непосредственное участие в судебном заседании позволит указанному лицу возражать против доводов прокурора, гражданского истца, потерпевшего и их представителей. Рассмотрение вопроса о наложении ареста на имущество лица в его отсутствие не позволит ему защитить свои права в полной мере.

Необходимо отметить, что применительно к решению вопроса о наложении ареста на имущество на стадии предварительного расследования Конституционный Суд РФ занял позицию о возможности рассмотрения этого вопроса в отсутствие обвиняемого или иного лица, на имущество которого налагается арест.

В определении Конституционного Суда РФ от 25 марта 2004 г. № 124-О отмечается: «Рассмотрение судом вопросов, связанных с проведением в стадии предварительного расследования следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, еще не является судебным разбирательством по существу уголовного дела, в связи с чем требования открытости, гласности и состязательности сторон в этом производстве могут быть реализованы не в полной мере ...» .

Иначе подошел к рассмотрению данного вопроса Конституционный Суд РФ применительно к стадиям уголовного судопроизводства, на которые распространяются общие условия судебного разбирательства, разъяснив в определении от 8 апреля 2004 г. № 132-0, что «...одной из необходимых гарантий судебной защиты и справедливости судебного разбирательства является предоставляемая сторонам реальная возможность довести свою

позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда»¹.

Мы полагаем, что позиция Конституционного Суда РФ о допустимости несостязательного порядка рассмотрения судом вопроса о наложении ареста на имущество на стадии предварительного расследования обусловлена, прежде всего, особенностями этой стадии, выражающимися в ограниченном действии начал состязательности и гласности. Однако такая позиция не может применяться к стадии, на которой действуют общие условия судебного разбирательства (в полном объеме действуют все принципы уголовного судопроизводства) - стадии назначения судебного заседания.

Таким образом, процедура разрешения вопроса о наложении ареста на имущество требует своего совершенствования. Очевидно, что он не может быть разрешен судом в рамках общего порядка назначения судебного заседания по изложенным выше причинам. Следовательно, рассмотрение данного вопроса целесообразнее было бы перенести в предварительное слушание, расширив круг оснований его проведения рассматриваемым обстоятельством.

В качестве альтернативы указанным изменениям законодательства можно предложить совершенствование процессуальных норм, позволяющих лицу, на имущество которого наложен арест, обжаловать постановление о наложении ареста на имущество в кассационном порядке. По смыслу ст. 230 УПК РФ о наложении ареста на имущество судья должен выносить отдельное постановление наряду с постановлением о назначении судебного заседания. Вместе с тем, в ст. 230 УПК РФ ничего не говорится о возможности обжалования этого постановления лицами, чьи права оно затрагивает. Отсутствует и специальный бланк данного постановления в нормах Части шестой УПК РФ. Бланк постановления о наложении ареста на

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2004 № 132-0 по жалобе гражданина Горского Анатолия Вадимовича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 231 Уголовно-процессуального кодекса РФ // СЗ РФ. 2004. № 24. Ст. 2477.

имущество предусмотрен приложением 12 к ст. 477 УПК РФ лишь применительно к стадии предварительного расследования.

Указанные недостатки законодательства на практике нередко приводят к тому, что лицо, на имущество которого наложен арест, впервые узнает об этом лишь в момент исполнения решения судебными приставами-исполнителями. Возникают сложности и при обжаловании указанного постановления, поскольку нередко лицо, на имущество которого наложен арест, не входит в круг лиц, перечисленных в ч. 4 ст. 354 УПК РФ. Представляется, что для устранения названных недостатков ст. 230 УПК РФ могла бы быть дополнена следующими положениями: «Постановление судьи о наложении ареста на имущество лица может быть обжаловано указанным лицом или его представителем в вышестоящий суд в порядке, установленном главами 43-45 настоящего Кодекса».

Одна из проблемных ситуаций, возникающая при назначении судебного заседания в общем порядке, обусловлена нечетким указанием в уголовно-процессуальном законе на тот момент, когда судья должен разрешить рассмотренные выше вопросы. Ст. 227 УПК предусматривает лишь предельный срок, по истечении которого должно быть вынесено одно из итоговых процессуальных решений. На практике это порождает ситуации, когда участники процесса не успевают подать жалобу или ходатайство, поскольку впоследствии выясняется, что к моменту подачи в суд жалоб, заявлений и ходатайств, судьей уже было вынесено постановление о назначении судебного заседания. Неопределенность указанного положения ст. 227 УПК РФ позволяет судье вообще не рассматривать поступившие в суд ходатайства и жалобы, если он выносит постановление о назначении судебного заседания, датированное ранее, чем поступили указанные ходатайства. Представляется, что в этой части нормы уголовно-процессуального закона должны быть изменены. На судью должна быть возложена обязанность уведомить участников процесса о поступлении уголовного дела в суд. В законе необходимо предусмотреть срок, в течение

которого участники процесса могут заявить судье ходатайства и жалобы, а судья не вправе до истечения этого срока назначать судебное заседание. Только в этой ситуации появится процессуальная гарантия, которая обеспечит участникам судопроизводства реальную возможность реализовать свое право на заявление ходатайств и жалоб. По аналогии с ч. 4, 5 ст. 215 УПК РФ указанный срок может быть приравнен к 5 суткам.

3 ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛУШАНИЕ КАК СОСТЯЗАТЕЛЬНАЯ ФОРМА РЕШЕНИЯ ВОПРОСОВ НА СТАДИИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

3.1 Понятие и сущность предварительного слушания

Российская наука и практика юриспруденции столкнулись с новыми задачами, которые нужно было решать с проведением реформ, осуществлявшихся в нашей стране в течение последнего периода времени. Уголовно-процессуальный Кодекс РФ в ст. 6 установил приоритет прав человека и гражданина в производстве по уголовному делу. Ввиду этого, очень важным местом обладает становление таких его форм, которые обеспечат возможность защиты интересов каждого субъекта процесса. Стадия подготовки заседания и его назначения позволяет все это реализовать. При этом, несмотря на факультативность предварительного слушания, это позволяет свести риски возможных нарушений, которые могут быть допущены в отношении гражданских прав, свобод, к минимуму.

Предварительное слушание – особое заседание, которое возникло около 18 лет назад в нашей стране. Несмотря на все реформы, которые были предприняты в данной сфере за последние несколько десятков лет, появилось большое количество различного рода проблем по части применения норм уголовно-процессуального законодательства. Из-за того, что из системы англосаксонского права были позаимствованы определенные нормы, стали возникать некоторые сложности, но за счет постановлений Верховного Суда РФ удалось достичь их нивелирования. Предварительного слушания это также касается. Сегодня процессуалисты не выработали какой-то четкой позиции по поводу его определения. С одной стороны, это особый процесс, форма предания суду, обособленная стадия, форма подготовки дела и пр.¹

¹ Воронин С.Э., Луцкая Н.Ю. Предварительное слушание в уголовном судопроизводстве: проблемы и перспективы решения: Монография. Барнаул: Изд-во ААЭП, 2010. С. 41.

Есть такая позиция, согласно которой предварительное слушание – этап усложненной стадии подготовки, а также самостоятельный институт разбирательства и его назначения. Помимо этого, она может рассматриваться в качестве гарантии того, что права участников будут соблюдены, в качестве контрольной инстанции в отношении досудебного производства, в качестве разновидности заседаний.

Однако существует мнение о том, что «предварительным слушанием» не стоит называть судебное производство, поскольку решаемые вопросы являются распорядительными, предварительными. Здесь лучше всего применять такое понятие, как «усложненное производство». При отсутствии каких-либо процедурных препятствий для того, чтобы обвиняемый мог быть предан суду, но сделать это невозможно, потому что должны быть приняты некоторые другие решения.

При проведении данного слушания происходит устранение всех тех препятствий, которые не дают суду рассмотреть уголовное дело, происходит создание условий к тому, чтобы провести разбирательство. Судья назначает слушание после того, как дело было им изучено, основанием к назначению является ходатайство сторон либо же инициатива этого судьи. Отметим, что в первом случае дается трехдневный срок после того, как обвиняемый получил копию акта (заключения) об обвинении, и об этом выносится соответствующее постановление.

В ст. 229 УПК РФ установлено, что будут приниматься меры по отношению тех или иных обстоятельств, которые своим возникновением в деле и мешают рассмотрению. Его обязательно нужно осуществлять при необходимости произвести проверку доказательств, проверку соблюдения прав такого участника процесса, как обвиняемый, проверку всех тех обстоятельств, которые оказывают влияние на производство по делу¹.

¹ Цыганенко С.С. Назначение судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве: вопросы теории и законодательства // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2010. № 8. С. 91.

Стадию назначения разбирательства, а также его подготовки отличают две части, которые соответствуют тем вопросам, которые суду и предстоит решать: контроль за законностью производства; подготовка заседания. Статья 237 УПК РФ устанавливает, что в случае возврата дела прокурору стадия завершается полностью в первой части, чтобы не возникало тех или иных препятствий в рассмотрении, прекращении по тем или иным нереабилитирующим основаниям. Эта часть предполагает, что будет контролироваться предварительное расследование, без перехода во вторую часть. Реализованными нужно считать задачи стадии относительно конкретного дела.

Все те сроки, которые законодательство устанавливает каждой части той или иной стадии, формируют общий ее срок. Со дня, в который суд получил дело, начинается отсчет тридцатидневного срока, в течение которого должно быть принято решение о назначении заседания. В соответствии с третьей частью статьи 227 УПК РФ, при избрании заключения под стражу срок сокращается до четырнадцати суток. Он предполагает в т. ч. и предварительное слушание, но в том случае, когда для этого есть определенные основания. Направление дела по его подсудности также может завершить первый этап стадии.

Решение о назначении заседания – это ключевое решение, которое подводит итог данной стадии. Каждому обвиняемому назначают заседание в соответствии с третьей частью статьи 231 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, а если говорить иными словами – суд назначается именно для того, чтобы он рассматривал дело, а не устанавливал место заседания, дату и его время. Такое решение принимается исключительно единожды, к примеру, в случае приостановленного производства по делу, которое будет возобновлено. В отношении обвиняемого могут прекратить дело (преследование) в соответствии с основанием, которое предусматривает законодательство.

Закон предписывает, что процессуальная форма рассматриваемой нами стадии делится на предварительное слушание, а также на общий порядок. Они отличаются участием представителей каждой из сторон в процессе, в ходе которого суд осуществляет решение предметобразующих вопросов стадии. Отметим, что сейчас, когда законодательство развивается и все более и более уточняется, данное участие не выступает в качестве абсолютного критерия.

При отсутствии жалоб, ходатайств по делу, которое уже поступило в суд, при отсутствии сомнений у судьи по поводу того, что дело должно перейти в свою следующую стадию, последний должен назначить заседание после того, как им было изучено дело и его материалы. Это общий (базовый) порядок назначения, что подтверждает его превалирование во всем процессе. При отсутствии каких-либо обстоятельств, которые отягощают движение дела («штатное» развитие, высокопрофессиональная работа участников дела, проделанная ранее), сторон и не нужно особо привлекать, так как стороны здесь не имеют какого-либо интереса к данному уголовному делу.

При стремлении сторон к реализации интересов при помощи средств стадии (ходатайства, жалобы и пр.) либо при появлении каких-либо предпосылок к тому, чтобы производство было прекращено или приостановлено и пр., судье нужно обсудить вопросы, которые возникли в связи с этим.

В этих целях судья выносит постановление, которое назначает проведение заседания, где участвуют гособвинитель, стороны по делу, а также другие лица, которые были приглашены или заинтересованы в участии в процессе. Во второй части статьи 229 УПК РФ приводится указание полный перечень оснований, в связи с которыми проводится предварительное слушание.

По какой причине критерием разграничения порядков назначения заседаний не может считаться участие (неучастие) заинтересованных лиц? Ответ следующий: законодатель на основе позиций КС РФ развивает

гарантии, права участников данного процесса. К примеру, было признано, что заключить обвиняемого под стражу можно лишь в том случае, если обвиняемый имеет возможность высказать собственную позицию суду. Помимо этого, КС РФ разъяснил официальную позицию о равнозначности избрания данной меры ее оставлению, поскольку это может быть осуществлено исключительно с участием данного обвиняемого.

Изначально в судебной практике больше склонялись к тому, чтобы в каждом случае содержания обвиняемого лица под стражей проводить предварительное слушание. После этого, законодателем был предусмотрен еще один способ, который позволяет реализовать предписания КС РФ. Часть 2 ст. 228 УПК РФ устанавливает, что судья рассматривает на заседании в соответствии со ст. 108 УПК РФ вопросы, которые касаются избрания той или иной меры пресечения. Через некоторое время законодатель принял во внимание позицию КС РФ, которая предполагает контроль наложенного на имущество срока ареста (ч. 3 ст. 115 УПК РФ). Из этого следует, что суду в случае назначения заседания нужно провести рассмотрение вопроса по поводу срока ареста объектов имущества, а также возможного его продления, но строго при участии всех заинтересованных лиц и с соблюдением правил сто пятнадцатой статьи УПК РФ.

Из этого следует, что формально у этапа назначения разбирательства и его подготовки есть все те черты, которые характерны для той или иной стадии процесса. Выделяют целый ряд признаков стадийности. При этом, нужно отметить то, что суд практически никак не влияет на ведущееся преследование в современной конструкции стадии: суд дистанцируется от вопроса, который касается того, насколько правомерным является вынесение уголовного дела на публичное рассмотрение, не проводит оценку доказательств на предмет их достаточности и пр. Данную стадию отнюдь не зря отождествляют в основном с подготовкой в широком ее понимании (обеспечительно-организационные действия, отсеивание излишних и

препятствующих материалов). К судопроизводству дело принимается в имеющемся виде, после чего суд начинает подготовку.

Суды не принимают дела, не подлежащие разрешению ввиду существенных законодательных нарушений. Функция предания суду (постановки того или иного уголовного дела на разбирательство) является минимизированной, «выхолощенной». Тем не менее, эта функция образовывала всю стадию. Поэтому, необходимо адекватно оценить деятельность, которую осуществляет прокурор, поскольку он утверждает обвинительный акт (заключение), а также передает суду уголовное дело для рассмотрения. Эту функцию следует считать актом предания суду – деятельность, которую осуществляет прокурор в связи с проверкой качества вынесенного обвинения, выполняет функцию выдвижения того или иного уголовного дела на рассмотрение.

Многолетние дискуссии в ходе обсуждения проектов УПК РФ и Концепции судебной реформы привели к тому, что законодатель в 2001 г. принял дифференцированный подход к регулированию деятельности суда в настоящей стадии - упрощенный, когда судья без проведения судебного заседания принимает решение о дальнейшем движении уголовного дела, и усложненный - путем проведения предварительного слушания - для тех случаев, когда необходимо разрешить спорные и сложные вопросы с участием сторон, причем существенным положительным моментом следует признать тот факт, что возможность проведения предварительного слушания зависит отныне не только от личного усмотрения судьи, но и от инициативы сторон.

По мнению Т. Ю. Максимовой, стадия назначения судебного заседания по УПК РФ соответствует смешанной модели, поскольку предварительное слушание характеризуется признаками состязательно-обеспечительной модели (рассмотрение всех вопросов стадии в форме судебного заседания; состязательность процедуры; обязательное участие государственного обвинителя, обвиняемого и защитника), а общий порядок назначения

судебного заседания - ревизионно-розыскной (назначение судьей заседания вне рамок судебной процедуры; несостязательная процедура)¹. Смешанный характер этой стадии, включающий элементы обвинительной и судебно-ревизионной форм, отмечают также А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский². С подобной характеристикой данной стадии процесса вполне можно согласиться.

В целях упорядочения процедуры в стадии назначения судебного заседания и исключения субъективного подхода судьи при разрешении вопроса о необходимости назначения предварительного слушания или судебного разбирательства уголовного дела по существу законодатель предусмотрел основания, при наличии которых судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе назначает предварительное слушание (ч. 2 ст. 229 УПК РФ).

Совместное рассмотрение и обсуждение наиболее важных вопросов, связанных с назначением судебного заседания или принятием другого решения, например о возвращении уголовного дела прокурору или прекращении уголовного дела, направлено на более тщательную проверку поступившего в суд уголовного дела, на своевременное устранение препятствий по делу до разрешения его по существу, в том числе исключение доказательств, полученных с нарушением закона, реальное обеспечение прав участников процесса. Такой порядок устраняет субъективный подход к решению вопроса о назначении судебного разбирательства, исключает поспешное, поверхностное изучение судьей материалов дела и бесконтрольное усмотрение судьи при принятии соответствующих решений, является дополнительной гарантией охраны прав и законных интересов участников уголовного процесса, а также осуществления правосудия, поскольку уменьшает вероятность вынесения судьей необоснованного

¹ Максимова Т. Ю. Стадия назначения судебного заседания по уголовному делу: история и современность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 57-59.

² Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. Ред. А. В. Смирнова. 7-е изд., перераб. М., 2017. С. 543.

решения о назначении судебного заседания, да и любого другого решения, предусмотренного законом. Кроме того, законодатель пошел на усложнение судебного производства в этой стадии в целях расширения состязательных начал уголовного судопроизводства.

Закон предусматривает также дифференцированные сроки принятия решений в настоящей стадии. По поступившему уголовному делу судья принимает решение в срок не позднее 30 суток со дня поступления уголовного дела в суд. В случае, если в суд поступает уголовное дело в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей, решение принимается в срок не позднее 14 суток со дня поступления уголовного дела в суд (ч. 3 ст. 227 УПК РФ). Рассмотрение уголовного дела в судебном заседании должно быть начато не позднее 14 суток со дня вынесения судьей постановления о назначении судебного заседания, а по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, - не позднее 30 суток (ч. 1 ст. 233 УПК РФ).

Несмотря на различия двух форм назначения судебного заседания, касающихся, прежде всего процедуры осуществления судом своей деятельности; полномочий суда и круга вопросов, рассматриваемых на этом этапе; решений, принимаемых судом по итогам стадии, между ними много общего. Как совершенно точно подмечает Н. Н. Ковтун, для этих двух форм характерны общие: основные принципы деятельности; непосредственные задачи; процессуальные сроки, в течение которых должны быть решены эти задачи; отчасти предмет и пределы проверки суда, реализуемые на данном этапе; правила внесения и разрешения ходатайств сторон; требования к сути, структуре и содержанию итоговых решений суда¹.

Обращаясь к правовому регулированию процедуры назначения судебного разбирательства в зарубежных странах, обнаруживаем, что в различных странах она регламентируется по-разному. Так, некоторые страны

¹ Ковтун Н. Н. Стадия подготовки дела к судебному разбирательству: все еще требует оптимизации процессуальной формы. // Уголовное судопроизводство. 2005. № 1. С. 36-37.

пошли по пути упрощенного порядка предания обвиняемого суду по всем уголовным делам, не предусматривая проведения каких-либо предварительных судебных заседаний (Франция, Италия, Латвия, Армения, Узбекистан, Таджикистан), что, однако, подвергается критике за отсутствие состязательных условий, без учета мнения сторон, для принятия решений на данном этапе судопроизводства¹.

В отдельных странах (их немного) все решения, связанные с определением дальнейшего движения поступившего в суд дела, принимаются судьей только в судебных заседаниях, с участием сторон (Азербайджан - проводится подготовительное заседание, Украина - подготовительное судебное заседание). Например, в УПК Украины установлено, что подготовительное судебное заседание проводится в соответствии с правилами, предусмотренными для судебного разбирательства (ч. 2 ст. 314 УПК Украины), т. е. с участием заинтересованных лиц, в ходе которого принимаются решения, с учетом мнения сторон, не только о назначении судебного разбирательства, но и об утверждении соглашения между сторонами, прекращении уголовного дела, возвращении дела прокурору².

Большинство же зарубежных стран (в первую очередь стран постсоветского пространства) предусматривают, так же как и в России, дифференцированный порядок в регламентировании процедуры назначения судебного разбирательства: решение по поступившему в суд уголовному делу принимается или судьей единолично (возможно и коллегией судей), без

¹ Рахронова С. М. Предварительное слушание дела: оптимальные перспективы внедрения в уголовно-процессуальное законодательство Республики Узбекистан // Рос. Следователь. 2016. № 17. С. 46.

² Ковтун Н. Н. Судебные стадии и производства УПК Украины: система и векторы реализованных нормативных реформ // Уголовное судопроизводство. 2013. № 2. С. 23-24.

участия сторон, или путем проведения предварительного судебного заседания. Особенности назначения судебного разбирательства имеют процедуры в странах англосаксонской правовой системы¹.

Как правило, без проведения судебного заседания судьей принимается решение о назначении судебного разбирательства, при установлении для этого достаточных оснований, подразумевающих, что отсутствуют какие-либо препятствия для рассмотрения уголовного дела по существу или по делу не предусмотрены какие-либо особые процедуры или формы рассмотрения: заключено досудебное соглашение о сотрудничестве или дело будет рассматривать суд присяжных (Германия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан).

Своеобразным образом решен вопрос о процедуре принятия решения о назначении судебного разбирательства законодательством Молдовы. Так, до назначения дела к рассмотрению в случае обвинения лица в совершении легкого или менее тяжкого преступления, а в случае несовершеннолетних - и тяжких преступлений, предусмотренных в главах 2-6 УК РМ, а также в случаях, предусмотренных в ч. 1 ст. 276 УПК РМ (уголовное преследование по жалобе потерпевшего), и в случае предъявления гражданского иска суд в течение не более трех дней со дня распределения дела по требованию сторон принимает решение о назначении процедуры медиации, или примирения сторон. Если стороны примирились, медиатор составляет мировое соглашение, которое подписывается сторонами и направляется судебной инстанции, в производстве которой находится уголовное дело, вместе с протоколом о прекращении медиации (ст. 344.1 УПК РМ), после чего на предварительном заседании дело будет прекращено производством.

Общий же порядок прохождения дела в стадии принятия уголовного дела к производству суда состоит в том, что не позднее чем в 3-дневный срок

¹ Рябинина Т. К. Предание суду в уголовном судопроизводстве некоторых зарубежных стран англо-саксонской правовой системы // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 1. С. 20-23.

после распределения дела для судебного разбирательства судья или, в зависимости от обстоятельств, состав суда, изучив материалы дела, назначает срок проведения предварительного заседания, которое начинается не позднее чем в течение 20 дней со дня распределения дела, за исключением очевидных преступлений. Предварительное заседание по делам, по которым в качестве обвиняемых проходят несовершеннолетние подсудимые или арестованные лица, проводится в неотложном и приоритетном порядке до истечения срока ареста, установленного ранее. При наличии возможности рассмотрения дела в неотложном порядке судья назначает его к рассмотрению без проведения предварительного заседания и принимает надлежащие меры по подготовке и проведению судебного заседания без откладывания (ч. 1 и 2 ст. 345 УПК РМ). Такой порядок свидетельствует о том, что в отсутствие строго установленных в законе сроков проведения судебного разбирательства и оснований назначения предварительного заседания суд несет повышенную ответственность за своевременную подготовку и четкую организацию судебного разбирательства, а также соблюдение разумных сроков рассмотрения дела.

Латышский законодатель срок и саму процедуру принятия дела судом к своему производству не предусматривает. Однако в законе нашел свое проявление дифференцированный подход к урегулированию сроков назначения судебного заседания. Так, в постановлении о направлении уголовного дела в суд в неотложном, т. е. в ускоренном, порядке прокурор, наряду с другими обстоятельствами, указывает также время и место судебного разбирательства дела. Это время устанавливается прокурором по согласованию с судом, однако время до судебного заседания не может быть менее 3 и более 10 рабочих дней, считая со дня выдачи обвиняемому копии постановления (ст. 427 УПК РЛ). Такой порядок, когда именно прокурор определяет время проведения судебного разбирательства, можно считать исключительным. Но что касается кратчайших сроков рассмотрения дела по

существу, то российское законодательство также предусматривает для судебного разбирательства уголовного дела мировым судьей ускоренный порядок - дело должно быть начато не ранее 3 и не позднее 14 суток со дня поступления в суд заявления или уголовного дела (ч. 2 ст. 321 УПК РФ).

Тем самым по УПК Латвии суд, если нет оснований для изменения времени проведения судебного разбирательства по делу, по которому осуществлялся неотложный порядок, проводит только подготовительные мероприятия к судебному заседанию. В остальных случаях судья не позднее чем в течение трех рабочих дней после получения уголовного дела в свое производство выносит постановление о времени и месте судебного разбирательства уголовного дела, которое составляется в виде резолюции. Само же судебное разбирательство уголовного дела суд начинает настолько быстро, насколько только это возможно. Если же к обвиняемому применена мера пресечения в виде содержания под стражей, судебное разбирательство уголовного дела начинается не позднее чем в течение четырех недель после его получения. Если к несовершеннолетнему обвиняемому применена мера пресечения в виде содержания под стражей, то судебное разбирательство уголовного дела начинается не позднее чем в течение трех недель после его получения. Если по объективным обстоятельствам невозможно соблюсти установленные сроки, судья мотивированным постановлением может установить более поздний срок начала судебного разбирательства уголовного дела (ст. 488 УПК РЛ).

Уголовно-процессуальные кодексы некоторых других стран, в зависимости от обстоятельств дела, также предусматривают возможность продления срока назначения судебного заседания - предварительного или основного. Так, в УПК Беларуси установлено, что с учетом особой сложности и большого объема дела срок принятия решения при поступлении

дела в суд может быть продлен (ч. 3 ст. 276 УПК РБ). Само судебное разбирательство уголовного дела должно быть начато в судебном заседании не позднее 14 суток с момента вынесения судьей постановления о его назначении, а по делам особой сложности - не позднее 30 суток (ст. 282 УПК РБ). Такой же срок определен в законе Таджикистана (ч. 3 ст. 261 УПК РТ).

В Туркменистане законом не установлено, в какой срок проводится распорядительное заседание, но предусмотрено, что судья или суд в распорядительном заседании должен разрешить вопрос о назначении судебного разбирательства по делу обвиняемого не позднее пяти суток, а по сложным делам - не позднее 14 суток с момента поступления дела в суд (ст. 349 УПК Туркменистана).

По УПК Кыргызстана в основу определения срока принятия решения в настоящей стадии положены другие обстоятельства. Так, общий срок принятия решения по поступившему в суд делу составляет не более 14 суток с момента поступления дела в суд (ч. 3 ст. 244 УПК КР). Рассмотрение же уголовного дела по существу должно быть начато не позднее 14 суток со дня вынесения постановления о назначении дела к судебному разбирательству, а по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, - не позднее 30 суток. Уголовное дело о преступлении небольшой тяжести или менее тяжком преступлении подлежит разрешению по существу судьей (судом) в срок не позднее одного месяца, а дело о тяжком или особо тяжком преступлении - в двухмесячный срок, а по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, - в трехмесячный срок со дня поступления в суд (ч. 1 и 2 ст. 252 УПК Кыргызстана).

В Казахстане решение должно быть принято не позднее пяти суток с момента поступления дела в суд (ч. 4 ст. 319 УПК РК). Судебное разбирательство должно быть начато не ранее истечения трех суток с момента извещения сторон о месте и времени начала судебного заседания и

не позже 10 суток при сокращенном порядке рассмотрения и 15 суток при общем порядке рассмотрения с момента вынесения постановления о его назначении. В исключительных случаях этот срок может быть продлен постановлением судьи, но не более чем до 30 суток (ч. 4 ст. 322 УПК РК).

Согласно УПК Азербайджана подготовительное заседание, на котором может быть принято и решение о назначении судебного разбирательства, должно быть проведено в течение 15 суток после поступления в суд уголовного дела (в связи с большим объемом уголовного дела, многочисленностью обвиняемых лиц или особой сложностью организации рассмотрения уголовного дела этот срок по решению суда может быть продлен до 30 дней); в течение 7 суток после поступления в суд материалов упрощенного досудебного производства или жалобы в порядке частного производства (ст. 292.2 УПК АР). Судебное разбирательство должно быть назначено в следующие сроки: для рассмотрения уголовного дела - не позднее 15 суток после проведения подготовительного заседания суда; для рассмотрения материалов упрощенного досудебного производства или жалобы в порядке частного обвинения - не позднее 7 суток после проведения подготовительного заседания суда (ст. 301.4 УПК АР).

УПК Республики Армения не предусматривает дифференцированные сроки принятия решений по поступившему делу: общий срок принятия решения о дальнейшем движении дела - 15 суток с момента принятия уголовного дела к своему производству (ст. 292 УПК РА), в том числе и принятия решения о назначении судебного разбирательства. Судебное разбирательство должно быть назначено в течение 10 дней с момента вынесения постановления о назначении судебного разбирательства.

Таким образом, в правовом регулировании процедуры и сроков принятия решений по поступившему в суд уголовному делу в странах - бывших советских республиках, несмотря на введение ими своей

национальной формы уголовного судопроизводства¹, просматривается больше общего, чем различий, что свидетельствует о неизменной сущности стадии назначения судебного заседания (предания суду), традиционного отношения к ней как необходимого промежуточного производства, осуществляемого в порядке и сроки, установившиеся и укоренившиеся еще несколько десятилетий назад. В настоящее время уголовно-процессуальное законодательство этих стран развивается в сторону его корректировки, выражающейся в наполнении многих правовых институтов цивилизованными, демократическими идеями, в отходе от обвинительных черт, характерных для уголовного процесса всех бывших советских республик. Принятие дифференцированного подхода к регулированию отдельных процедур в уголовном процессе есть одно из направлений современного развития уголовно-процессуального законодательства этих стран.

3.2 Основания назначения предварительного слушания

Под основаниями проведения предварительного слушания мы понимаем предусмотренные уголовно-процессуальным законом обстоятельства, при установлении которых назначение судебного заседания проводится в форме предварительного слушания. Основания проведения предварительного слушания выступают в качестве юридических фактов, порождающих уголовно-процессуальные правоотношения, в рамках которых назначается судебное заседание.

В соответствии с ч. 2 ст. 229 УПК РФ, в числе оснований, в связи с которыми должно проводиться предварительное слушание, выделяют следующие:

¹ Смирнов А. В. Состязательные и инквизиционные элементы в современном уголовном процессе постсоветских государств Среднеазиатского региона (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан) // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1. С. 10.

1) сторона выступает с ходатайством, в котором просит исключить некоторые доказательства из дела;

2) есть основания к тому, чтобы данное дело было возвращено назад прокурору (в соответствии со статьей 237 УПК РФ);

3) есть основания к тому, чтобы данное дело было приостановлено либо же вовсе прекращено;

4) сторона выступает с ходатайством, в котором просит провести заочное разбирательство (в соответствии с пятой частью статьи 247 УПК РФ);

5) обвиняемое лицо выступает с ходатайством, в котором просит суд рассмотреть уголовное дело с присяжными;

6) есть приговор об условном осуждении обвиняемого, который еще не начал действовать;

7) есть основание к тому, чтобы данное уголовное дело было выделено. Слушание проводят в соответствии с общими правилами, требованиями УПК РФ, судья проводит его в единоличном порядке на условиях закрытого заседания. При этом стороны также участвуют, о чем их уведомляют и сообщают об их вызове, на что дается 3 дня до того дня, на который было назначено предварительное слушание (в соответствии с двести тридцать четвертой статьей УПК РФ).

В науке и практике уголовного процесса является дискуссионным вопрос о том, закреплен ли в уголовно-процессуальном законе исчерпывающий перечень оснований проведения предварительного слушания. С одной стороны, ч. 2 ст. 229 УПК РФ предусматривает только 5 групп обстоятельств, влекущих проведение предварительного слушания: наличие ходатайства стороны об исключении обвинительного или оправдательного доказательства; наличие оснований для возвращения уголовного дела прокурору; наличие оснований для приостановления или прекращения уголовного дела; наличие ходатайства стороны о проведении заочного судебного разбирательства (ч. 5 ст. 247 УПК РФ); для решения

вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Формально данный перечень является исчерпывающим, поскольку в ст. 229 УПК РФ отсутствует указание на возможность проведения предварительного слушания по иным основаниям. Однако фактически приведенный перечень оснований проведения предварительного слушания не является исчерпывающим. Так, в определении Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2004 г. № 132-0 указывается, что продление срока содержания обвиняемого под стражей, а также избрание этой меры пресечения на стадии назначения судебного заседания допустимо только в режиме предварительного слушания. Такая позиция Конституционного Суда РФ обусловлена необходимостью обеспечения обвиняемому возможности оспорить доводы обвинения о необходимости избрания либо продления заключения под стражу. Конституционный Суд РФ в обоснование своей позиции сослался также на положение ст. 5 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая гарантирует каждому обвиняемому возможность участия в судебном заседании в случае заключения его под стражу с процессуальными гарантиями, аналогичными рассмотрению уголовного дела по существу.

На практике предварительное слушание нередко проводится далеко не по тем основаниям, что обозначены в ст. 229 УПК РФ.

На наш взгляд, назначая предварительное слушание в рассматриваемых случаях, судьи нарушают закон с точки зрения его буквального понимания. Статья 229 УПК РФ указывает лишь на три ходатайства, сам факт заявления которых (безотносительно к их обоснованности) является основанием для проведения предварительного слушания: об исключении доказательств, о проведении заочного судебного разбирательства (ч. 5 ст. 247 УПК РФ) и о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей.

По этой причине заявление немотивированного ходатайства о проведении предварительного слушания, само по себе, не должно являться основанием к вынесению постановления о его производстве. Однако, как уже отмечалось выше, при поступлении в суд немотивированного ходатайства о проведении предварительного слушания у судьи отсутствует какая-либо возможность получить у заявителя разъяснения и установить, есть ли в этом ходатайстве указания на основания для проведения предварительного слушания. Данную проблему можно было бы решить либо расширением круга оснований проведения предварительного слушания, либо законодательной легализацией сложившегося на практике обыкновения. В любом случае, имеющая место ситуация нам представляется неудовлетворительной, поскольку несовершенство закона порождает правовую неопределенность и отсутствие единообразия в судебной практике.

Таким образом, вряд ли можно говорить об определенности уголовно-процессуального регулирования применительно к основаниям проведения предварительного слушания, поскольку закон в этой части существенно расходится с практикой.

Предварительное слушание происходит в форме закрытого судебного заседания, которое проводит судья при участии стороны обвинения и защиты, в соответствии с законодательными требованиями, изложенными в гл. 33 УПК, в соответствии с общими условиями для проведения судебных разбирательств, изложенных в гл. 35 УПК, по правилам для подготовительной части заседания суда, изложенным в гл. 36 УПК, а также с изъятиями, которые предусмотрены в гл.34 УПК. Сроки для назначения предварительного слушания законодательно не регламентированы.

Порядок проведения предварительного слушания включает в себя три части:

- Открытие предварительного судебного заседания.

- Рассмотрение ходатайств, которые поданы сторонами.
- Принятие решения по результатам слушания.

Во время проведения первой части предварительного слушания, судья проводит следующие процедуры:

- объявляет об открытии заседания, уголовного дела, которое будет рассматриваться, а также основания для проведения слушания;
- проверяет присутствуют ли все лица, которые должны принимать участие в заседании;
- если присутствуют свидетели, участвующие в рассмотрении дела, удаляют их из зала;
- проводит идентификацию личности обвиняемого;
- объявляет состав суда и всех участников слушания;
- доводит до сведения сторон основания для отвода судьи;
- озвучивает права всем участникам слушания – потерпевшей стороне, обвиняемым и другим лицам;
- в случае необходимости решает вопрос о проведении слушания, если отсутствует кто-то из участников разбирательства.

Предварительное слушание можно провести и в отсутствие обвиняемого лица, если им было подано соответствующее ходатайство, как об этом говорит ч. 3 и 4 ст. 234 УПК, или по ходатайству других сторон, если для этого есть предусмотренные законом обстоятельства, а отсутствие на заседании других участников, которые были своевременно осведомлены об этом, не является основанием для перенесения заседания. Однако, предварительное слушание для рассмотрения ходатайства, согласно с ч. 5. ст. 247 УПК, не может быть проведено, если отсутствует защитник.

Также предварительное слушание не может быть проведено, если отсутствует прокурор или обвиняемый. Так, согласно ч. 5. ст. 247 УПК, при подаче стороной ходатайства об исключении доказательств, необходимо, чтобы судьей было выяснено нет ли возражений у другой стороны против

его рассмотрения. А в отсутствии вышеперечисленных лиц, у судьи не будет фактической возможности сделать это, поэтому судья может объявить, что участие всех сторон дела является обязательным.

Согласно п. 1 приказа Генерального прокурора РФ от 25 декабря 2012 года «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного производства», его заместители а также руководство прокуратур обязаны рассматривать стадии уголовного судопроизводства и участие в них, как одну из самых важных задач прокуратуры, и поэтому обеспечить участие прокуроров должной квалификации в предварительных заседаниях по рассмотрению уголовный дел.

Что касается второй части предварительного судебного заседания, то в ходе нее рассматриваются поданные сторонами ходатайства, заслушиваются мнения, доводы и возражения сторон, которые обосновывают или опровергают основания, на которых были поданы ходатайства.

Если подано ходатайство со стороны защиты о необходимости предоставления дополнительной доказательной базы, то оно должно быть рассмотрено и удовлетворено при признании таких доказательств или предметов необходимыми для рассмотрения уголовного дела.

Кроме того, судья по ходатайству сторон имеет право допросить как свидетеля любое лицо, которому может быть известна информация о том, как происходило производство следственных действий, как были изъяты и приобщены к делу предметы и документы, которые служат доказательной базой. Исключением могут быть только лица со свидетельским иммунитетом, они не могут быть допрошены в этом отношении, в согласии с ч. 8 ст. 234 УПК.

Необходимо принять во внимание, что согласно Постановлению Конституционного суда РФ «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 7, 15, 107, 234, 450 УПК РФ в связи с вопросом депутатов Государственной Думы» от 29 июня 2004 года есть замечание о

том, что ч. 8 ст. 234 УПК по своей сути и смыслу, в контексте других положений УПК «не исключает возможности допроса лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов при условии их согласия на это».

Если на предварительном слушании рассматривается ходатайство поданное стороной об исключении доказательств, то его порядок проведения может отличаться, как это обозначено в ч.5 ст. 234 и ст. 235 УПК.

Во время предварительного слушания может быть рассмотрен вопрос об избрании меры пресечения для обвиняемого лица. Это может быть залог, домашний арест, заключение под стражу, также может продлеваться как домашний арест, так и заключение под стражу, или же мера пресечения может оставаться без изменений. Основанием для этого служит ст. 107-109, ч. 2 ст. 228 УПК, Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г., п.14, 16, 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. Судья решает данные вопросы при участии сторон, а также в соответствии с регламентом, который обозначен в ст.108, 109 и 255 УПК.

В ходе проведения предварительного слушания должен вестись протокол. В заключительной части заседания принимается окончательное решение по результатам проведенного разбирательства.

Ч. 5 ст. 247 данного УПК РФ устанавливает обязательное участие обвиняемого в процессе предварительного слушания. В тех случаях, когда данное слушание проводится без него, должен участвовать защитник обвиняемого (первая часть пятьдесят первой статьи УПК РФ). Факт неявки других участников, которые были извещены о проведении слушания, не препятствует его проведению. Суд, проводя слушание, должен выяснить все те обстоятельства, которые стали основанием к его проведению; проверить доказательства для оценки их допустимости.

Возможно заявление ходатайств, в которых могут быть истребованы те или иные предметы, доказательства, и их нужно удовлетворить в том случае,

если они в рамках данного дела являются значимыми. Безусловно удовлетворяется ходатайство, в котором сторона просит исключить то или иное незаконно полученное доказательство, но с условием, что другая сторона по делу не возражает по данному поводу. Суд, если сторона возражает, проводит проверку доказательства на его доброкачественность, для чего оглашает протоколы, материалы, изучает дополнительно предоставленные документы и приобщает их к данному уголовному делу, допрашивает участников процесса, в рамках которого и было получено доказательство, подлежащее оспариванию. Вместе с этим, прокурор должен опровергать все те доводы, которые защита выдвигает по поводу недопустимости того или иного доказательства. Суд, решая исключить то или иное доказательство, посчитав его допустимым, должен изложить свое решение в постановлении. Такое доказательство утрачивает свою юридическую силу, оно никак не участвует в разбирательстве, не может стать основой решения, которое суд примет в результате. В процессе, в ходе которого дело будет рассматриваться судом по существу, на основании ходатайства суд имеет право еще раз рассмотреть доказательство на предмет его допустимости. Протокол используется для того, чтобы зафиксировать ход слушания, а также его результаты.¹

В соответствии с первой частью статьи 236 УПК РФ, после предварительного слушания судья должен вынести одно из следующих постановлений:

- 1) направить данное уголовное дело по подсудности;
- 2) вернуть прокурору уголовное дело на дополнительное расследование (в соответствии со статьей 237 УПК РФ);
- 3) приостановить уголовное судопроизводство (в соответствии со статьей 239 УПК РФ);
- 4) прекратить уголовное дело;

¹ Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.]; под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко и А.Г. Тузова. Ростов н/Д: Феникс, 2015. С. 288.

5) назначить судебное заседание.

Решение, которое выносит судья, должно быть оформлено как постановление. В этом документе приводится указание результатов рассмотрения ходатайств, жалоб. Тем не менее, нужно сказать о неполном использовании возможностей слушания на практике, если не об их полном неиспользовании. К примеру, по сведениям судей кемеровских судов по части использования предварительного слушания, отдают предпочтение проведению оценки собранных доказательств¹. Стороны по делам, в свою очередь, не особенно охотно подают ходатайства о том, чтобы исключить те или иные доказательства.

С трудом можно представить ситуацию, при которой прокурору после утверждения обвинения с доказательствами придется попросить суд исключить какое-либо из них. Тем не менее, защитники также не пожелают этого, потому что они считают, что лучше всего оставить аргументы для того, чтобы провести разбирательство по существу. Суждение о предупреждении безосновательности заседания за счет доказательств, которые были исключены из дела своевременно было ключевым аргументом к тому, чтобы ввести процедуру при назначении слушания по делу, и что это приведет к прекращению дела.

Тем не менее, в действующей редакции УПК РФ нет возможности, которая позволила бы по тем или иным реабилитирующим основаниям прекратить дело на данном этапе. Даже после того, как доказательства были исключены, судья назначит разбирательство, но с условием отсутствия отказа прокурора от выдвинутого обвинения. Помимо этого, такое исключение все равно позволяет каждой стороне предоставлять доказательства в ходе рассмотрения уголовного дела, а у суда нет права на отказ удовлетворить ходатайство о допросе свидетеля (специалиста), который по инициативе явился на заседание.

¹ Обобщение судебной практики по назначению судебного заседания по уголовным делам // [Электронный ресурс]. URL. [https:// http://base.garant.ru](https://http://base.garant.ru) (дата обращения 10.10.2020).

В соответствии с ч. 7 ст. 235 УПК РФ, суд, когда проводит рассмотрение дела, имеет право на основании ходатайства той или иной стороны на повторное изучение доказательства, которое было исключено, на предмет его допустимости, но из-за этого бессмысленными становятся усилия, которые были предприняты ранее для его исключения. Поэтому, предварительное слушание – самостоятельный институт в рамках стадии назначения заседания, который обеспечивает гарантию того, что права участников будут защищены и соблюдены. Это своего рода «фильтр», за счет которого заседание не проводится безосновательно. В числе его задач: обеспечить явку такого участника, как обвиняемый, а также обеспечить качество всех собранных по делу доказательств. Помимо этого, слушание обладает правоохранительной ролью. Однако, данный институт сейчас только развивается в нашей стране. Обычно обе стороны не считают его практически целесообразным. Это усекает его из-за того, что в российском законодательстве есть определенные противоречия, которые требуют решения.

4 РЕШЕНИЯ, ПРИНИМАЕМЫЕ СУДЬЕЙ НА СТАДИИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Элементом процессуальной формы общего порядка назначения судебного заседания является форма выносимых по его итогам решений. Согласно ч. 1 ст. 227 УПК РФ по итогам общего порядка подготовки к судебному заседанию судьей может быть вынесено одно итоговое процессуальное решение о назначении судебного заседания, и два промежуточных: о направлении уголовного дела по подсудности и о проведении предварительного слушания.

В науке уголовного процессуального права уже на протяжении долгого времени ведутся дискуссии по вопросу, что является основанием для вынесения решения о назначении судебного заседания.

Так, Т.К. Рябинина пишет: «...новый закон, в отличие от прежнего, не предусматривает установления достаточных оснований для принятия решения о назначении судебного заседания, тем не менее, существует непреложное правило: для принятия любого процессуального решения правоприменителем должны быть установлены достаточные основания, как это предусмотрено законом при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, привлечении лица в качестве обвиняемого, избрании меры пресечения, прекращении уголовного дела или уголовного преследования, приостановлении производства по делу»¹.

О наличии фактических оснований вынесения решения о назначении судебного заседания, по мнению Рябининой Т.К., свидетельствует наличие у судьи полномочий «... по разрешению ходатайств о вызове дополнительных свидетелей, представлении документов, исключении доказательств».

Мы считаем, выделение, так называемых, юридических оснований назначения судебного заседания будут является спорными, поскольку в

¹ Рябинина Т.К. Стадия назначения судебного заседания в свете нового уголовно-процессуального кодекса: проблемы теории и практики, пути их решения // Российский судья. 2004. № 7. С. 5-7.

теории уголовно-процессуального права под основаниями вынесения того или иного решения подразумевается совокупность обстоятельств, установленных в ходе той или иной процедуры. В рамках общего порядка рассматриваемой нами темы, судья не оценивает достаточность, достоверность, допустимость доказательств. Как уже отмечалось выше, потребность в такой оценке неразрывно связана с основаниями проведения предварительного слушания. Таким образом, по нашему мнению, основания для вынесения решения о назначении судебного заседания является совокупность следующих обстоятельств:

- обстоятельства, свидетельствующие о том, что уголовное дело подсудно данному суду;
- совокупность отрицательных фактов: отсутствие обстоятельств, влекущих возвращение уголовного дела прокурору, прекращение уголовного дела, приостановление производства по делу и иных оснований для проведения предварительного слушания.

Ответ на вопрос о том, какой должна быть процессуальная форма постановления о назначении судебного заседания, дает ч. 2 ст. 231 УПК РФ, в которой указывается минимальный перечень вопросов, которые должны быть разрешены в указанном постановлении. Из текста этой нормы следует, что постановление о назначении судебного заседания состоит из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей. Содержание описательно-мотивировочной части постановления подробно изложено в ч. 2 ст. 231 УПК РФ. Резолютивная часть постановления должна содержать решение о назначении судебного заседания с указанием фамилии, имени и отчества обвиняемого и квалификации вменяемого ему в вину преступления. На практике, не редко, возникает вопрос, должен ли судья по итогам общего порядка назначения судебного заседания, помимо указанного постановления, выносить отдельные постановления по поводу заявленных ходатайств, меры пресечения и т.д. На наш взгляд, необходимости в этом нет. Особенностью итогового процессуального решения является то, что именно это решение

способно разрешить все вопросы, возникающие на данной стадии процесса. Анализ содержания ч. 2 ст. 213 УПК РФ свидетельствует о том, что все промежуточные правовые вопросы должны быть разрешены именно в постановлении о назначении судебного заседания. Например: Постановление Кировского районного суда о назначении судебного заседания судом устанавливается: что дело подсудно данному суду; исследовав материалы дела, суд приходит к выводу, что оснований для проведения предварительного слушания не имеется; так же отсутствуют основания для проведения закрытого судебного заседания; мера пресечения обвиняемому не изменяется¹.

Согласно статье 123 (часть 1) Конституции Российской Федерации разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание же дела в закрытом судебном заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом. Гласность судебного разбирательства провозглашается в качестве одного из принципов судопроизводства и международно-правовыми актами о правах человека.

Несомненно, обжалование законности решения судьи о проведении закрытого судебного заседания лишь в кассационной жалобе, подаваемой на приговор суда, неспособно своевременно предотвратить нарушение указанных прав участников судебного разбирательства.

Во-вторых, правовая природа такого обжалования не противоречит подходу Конституционного Суда РФ по вопросам приемлемости кассационного обжалования процессуальных решений суда до вынесения судом приговора.

Не менее актуальным является вопрос о возможности участников уголовного судопроизводства обжаловать в кассационном порядке постановление о назначении судебного заседания. В этой части УПК РФ содержит весьма странный пробел, который, на первый взгляд, можно

¹ Постановление Кировского районного суда от 19 августа 2014 № 1-397/2014 [Электронный ресурс], URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 17.11.2020).

восполнить положениями ч. 7 ст. 236 УПК РФ, в которой говорится, что судебное решение, принятое по результатам предварительного слушания, обжалованию не подлежит за исключением решения о прекращении уголовного дела и назначении судебного заседания в части решения вопроса о мере пресечения. На наш взгляд, такой подход является не до конца обоснованным. В ст. 236 УПК РФ нет положений, которые распространяли бы закрепленные в ней нормы на общий порядок назначения судебного заседания. Аналогичные отсылочные нормы отсутствуют и в главе 33 УПК РФ. Поэтому вывод о возможной процессуальной аналогии не основан на положениях закона. Для разрешения проблемной ситуации, на наш взгляд, правильней использовать некоторые позиции, высказанные по этому поводу Конституционным Судом РФ.

Из постановления Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. № 20-П следует, что «положения уголовно-процессуального закона, исключаящие до постановления приговора возможность обжалования и пересмотра в кассационном порядке определений (постановлений) суда первой инстанции о назначении судебного заседания или направления уголовного дела прокурору не соответствуют Конституции РФ, поскольку сопряжены с применением мер пресечения или иных принудительных мер»¹.

Конституционный Суд РФ в постановлении от 8 декабря 2003 г. № 18-П указал также на общность положений ч. 7 ст. 236 УПК РФ с положениями уголовно-процессуальных норм, неконституционность которых установлена постановлением от 2 июля 1998 г. № 20-П, поскольку их применение создает препятствия для дальнейшего движения дела, а невозможность их обжалования порождает опасность неоправданной и незаконной задержки в принятии решения по делу, нарушения прав граждан, судебная защита которых в дальнейшем не может быть обеспечена и не сможет привести к эффективному их восстановлению.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ № 20-П от 02 июля 1998 г. О проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР // СЗ РФ. 1998. № 28. Ст. 3393.

Кроме того, из п. 7 мотивировочной части постановления Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П следует, что УПК РФ, по общему правилу, исключает проверку обоснованности процессуальных решений только в тех случаях, когда на принимающих это решение лица не лежит обязанности привести мотивы решения, а если закон требует указания мотивов решения, то предполагается и возможность их последующей проверки.

В Определении Конституционного суда РФ от 30 сентября 2004 г. № 252-0 отмечается, что «принимаемые судами решения по вопросам, связанным с определением подсудности уголовного дела и передачей уголовного дела из одного суда в другой, как затрагивающие во всяком случае право на судебную защиту, подлежат обжалованию и проверке в кассационном порядке до завершения производства в суде первой инстанции». В связи с этим, Конституционный Суд РФ указал, что «часть седьмая статьи 236 УПК Российской Федерации в ее конституционно-правовом истолковании, вытекающем из сохраняющего свою силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 1998 года и настоящего определения, не исключает право обвиняемого обжаловать в кассационном порядке принятое судом по результатам предварительного слушания решение по вопросу о подсудности уголовного дела»¹.

На практике возникает вопрос о возможности обжалования постановления судьи о проведении предварительного слушания. Из содержания бланка постановления о назначении предварительного слушания (приложение 15 к статье 477 УПК РФ) следует, что у сторон имеется право на кассационное (апелляционное) обжалование самого решения о назначении предварительного слушания.

¹ Определение Конституционного суда РФ от 30 сентября 2004 г. № 252-0 по жалобе уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушении конституционных прав гражданина Е.Я. Янковского частью седьмой статьи 236 Уголовно-процессуального кодекса РФ // Вестник Конституционного суда РФ. 2005. № 1.

Возможность обжалования вынесенных решений, возможность их пересмотра выступает в качестве гарантии того, что решение будет вынесено обоснованно, законно. На это влияет то, что возможность обжалования повышает ответственность судей, обеспечивает более жесткий контроль над качеством работы этих судей, делает практику более единообразной, а также обеспечивает права всех принимающих в процессе участие лиц.

Но при изучении определенных норм об обжаловании, при их анализе возможен вывод о неполной последовательности законодателя, если говорить о регулировании данного процесса, и это можно увидеть из того, что эти правовые нормы противоречивы, не соответствуют друг другу. Законодатель здесь, с одной стороны, опирается на общие правила первой части статьи 127 УПК РФ, устанавливая, что все те решения, которые судья принял в соответствии с первой частью статьи 227 УПК РФ должны быть обжалованы согласно главе 45.1 и главе 47.1 УПК РФ, несмотря на отсутствие на прямое законодательное закрепление такого положения.

Тем не менее, в законодательстве была определена возможность обжалования решения, которое суд принял в соответствии с результатами проведенного предварительного слушания – это не касается решения, которое суд принял по назначению заседания для решения вопросов, предусмотренных первым, третьим, четвертым и пятым пунктом второй части статьи 231 УПК РФ (седьмая часть статьи 236 того же Кодекса). Это организационно-обеспечительные вопросы, которые не касаются судебного решения о том, как уголовное дело будет продвигаться в дальнейшем, а именно: место проведения заседания, дата проведения и время; назначение защитника согласно п. 2-7 первой части пятьдесят первой статьи УПК РФ; вызов лиц по спискам сторон дела; закрытое рассмотрение дела согласно статье 241 того же Кодекса.

Законодатель здесь, видимо, опирается на подход, который традиционно сложился для рассмотрения данной стадии. Данный подход заключается в следующем: так как здесь не дается ответ на вопрос о том,

является данное обвиняемое лицо виновным, и так как судья должен установить наличие оснований к тому, чтобы внести дело на рассматриваемую нами стадию разбирательства, и должен создать условия к тому, чтобы разбирательство было наиболее эффективным, то нецелесообразным представляется предоставление неограниченных прав каждому из участников на обжалование всех решений, которые выносятся в рамках данной стадии, поскольку из-за этого возможна излишняя волокита.

В 1960-1970-х гг. многие ученые-процессуалисты говорили о необходимости полного устранения права на обжалование судебных решений о возврате дела на дополнительное расследование, о назначении заседания, а также они говорили о том, что следует сохранить право на обжалование решений, прекращающих движение уголовного дела¹. Мы считаем, что именно это оказало влияние на разработку новой редакции УПК СССР, а именно – на законодателя, который решил установить запрет на обжалование определенных решений на рассматриваемой нами стадии во избежание излишней волокиты. В связи с этим, законодатель установил в первой редакции УПК РФ запрет обжаловать ряд постановлений: о направлении уголовного дела по его подсудности, о возврате прокурору, а также о его приостановлении.

Отметим, что формирование практики рассмотрения судами уголовных дел происходит в противоречии с законодательством. Прежде всего, это касается постановлений о возврате дела на дополнительное рассмотрение прокурору, потому что последние стали их обжаловать на основании Постановления КС РФ от 02.07.1998 г. При этом, данное Постановление хоть и признало то, что второй пункт первой части статьи 331 Уголовно-процессуального Кодекса РСФСР не соответствует Конституции РФ, потому что исключал возможность обжалования и кассационного пересмотра актов

¹ Перлов И.Д. Предание суду в советском уголовном процессе. М., 1948. С. 176-178; Петрухин И.Л. Вам нужен адвокат... М.: Прогресс, 1993. С. 365-366; Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. М.: Наука, 1975. С. 258; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. М.: Юрид. лит., 1970. Т. 2. С. 219.

судов первой инстанции о направлении на дорасследование или о назначении заседания, но это имело отношение только к тем случаям, при которых судебные решения предполагали меры пресечения, принудительные меры, а также продление их действия¹. После того, как была принята новая редакция Кодекса, КС неоднократно затрагивал в своих официальных актах данный вопрос. Помимо этого, ВС РФ признал за сторонами процесса право на обжалование судебных решений о возврате дела². Судьи ВС РФ подготовили практическое пособие, где ответили на сложнейшие вопросы, которые имели место в ходе судопроизводства. Помимо этого, они разъяснили и то, что такое постановление может быть обжаловано, но без объяснений по поводу норм права, из которых суду при этом надлежит исходить³.

Это стало мешать тому, чтобы делать практику правоприменения единообразной на стадии назначения заседания. Пленум ВС РФ в Постановлении⁴ только добавил проблем, поскольку в нем приводится расширительное толкование всем тем основаниям, ввиду которых дело может быть возвращено прокурору⁵, и из-за этого суды в некоторых случаях безосновательно принимают некоторые решения, в связи с чем некоторые ученые-процессуалисты раскритиковали положения этого официального акта.

П. Морозов, к примеру, считает, что суд может вернуть почти любое дело и сослаться на то, что был нарушен УПК РФ (статьи 220 и статьи 225), и то, что нельзя из-за произвести его рассмотрение по существу.

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 1998 г. № 20-П // Собрание законодательства РФ. 13.07.98. № 28. Ст. 3393.

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 6 июля 2005 г. № 382-ПО5ПРС // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 3. С. 12.

³ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособие / под ред. В.П. Верина. М.: Юрайт-Издат, 2006. С. 208.

⁴ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление № 1 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 5.

⁵ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. С. 493.

Постановление Пленума приводит примеры отсутствия возможности рассмотреть дело, и это, по мнению данного автора, суд должен рассматривать для каждого отдельно взятого случая, так как государственный обвинитель может восполнить всю недостающую информацию о судимости того или иного лица, его местонахождении и пр.¹

Практика, которая была накоплена в течение первых лет применения нового Уголовно-процессуального Кодекса по части возврата дел, показывает, что суды довольно часто понимали то или иное нарушение норм и требований законодательства в качестве непреодолимого препятствия, которое не дает возможности рассмотрения того или иного дела по его существу, а это, помимо отсутствия возможности осуществить обжалование постановления, обусловило принятие все большего количества необоснованных судебных решений². Никто не мог в течение долгого времени решить, что из этого лучше – вернуть дело, дать возможность прокурору устранить все те препятствия, которые не дают рассмотреть данное дело по его существу, либо же вернуть обжалование (пересмотр) промежуточного решения; что из этого становится причиной излишней волокиты; нужно ли признавать запрет на обжалование в качестве нарушения прав участников данного уголовного процесса.

Федеральный закон за номером 244-ФЗ, который был принят 30.10.2009 г., решил обозначенное выше противоречие, усилив гарантию интересов, прав каждой стороны – законодатель сделал их возможности более широкими по части обжалования ключевых решений, но это не касается постановлений о назначении заседания по вопросам второго пункта статьи 231 УПК РФ (а именно – пункт 1, пункты 3-5).

¹ Морозов П. Трансформация института возвращения судом уголовного дела прокурору // Законность. 2005. № 8. С. 36-37.

² Рябинина Т.К. Разумный срок уголовного судопроизводства и институт возвращения уголовного дела прокурору // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. № 5 (62). С. 111-116.

Поэтому, обжалование постановления о назначении заседания осуществляется при несогласии сторон с ним, при непринятии судьей доводов ходатайств во внимание и при назначении разбирательства по делу сразу без проведения предварительного слушания, которое позволило бы после обсуждения спорных вопросов принять окончательное решение.

Невозможно говорить о том, что полностью понятно то, чем объясняется позиция законодателя, которую он выражает по поводу обжалования решения о назначении заседания без предварительного слушания (общий порядок обжалования), а также решения, которое было принято в ходе предварительного слушания, потому как нужно отметить единство его правовых последствий, а также независимость от той процедуры, в ходе которой оно было принято.

Также отметим и то, что Уголовно-процессуальный Кодекс РФ, который в ряде своих статей регулирует общий порядок обжалования решений, которые в силу еще не вступили, устанавливает запрет обжаловать решения о ряде организационно-обеспечительных вопросов, которые были приняты в ходе разбирательства. Эти вопросы касаются, к примеру, порядка изучения собранных доказательств, ходатайств и пр. Был существенно расширен перечень судебных решений, которые могут быть обжалованы в порядке апелляции (третья часть статьи 389.2), и это, как мы считаем, указывает на расширение законодателем возможности обжалования в новой редакции УПК РФ – стороны получили право на обжалование «промежуточных» действий, решений¹, но нельзя говорить о том, что касается это абсолютно всего.

Соответственно, по результатам изучения регулирования такого важного института, как обжалование решений, которые принимаются в рамках рассматриваемой нами стадии, по результатам изучения практики рассмотрения дел судами можно сделать вывод: все те решения, которые

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. С. 112.

принимают суды на данной стадии, обжалуют в порядке, который предусматривает глава 45.1, а также глава 47.1 УПК РФ. К примеру, законодатель, который внес определенное количество изменений в обжалование данных решений и расширил перечень этих решений, дал сторонам право на обжалование таких решений.

Если вести речь о запрете на обжалование судебных решений о назначении заседания, которые были приняты в ходе предварительного слушания в отношении тех или иных вопросов организационного характера, то для того, чтобы УПК РФ не был истолкован неоднозначно и противоречиво и чтобы сделать практику судов более единообразной, обеспечить право обжалования в полном объеме, требуется изменение седьмой части статьи 336 УПК РФ, указав, что для обжалования решений, которые были приняты в соответствии с первыми частями статьи 227 и статьи 236 УПК РФ, используется порядок, устанавливаемый данным Кодексом в главе 45.1 и главе 47.1, для соответствия положениям статьи 127 того же Кодекса. Данная статья в своем первом пункте определяет, что подача жалоб осуществляется в соответствии с обозначенными выше главами УПК РФ. В качестве исключения здесь будет судебное постановление о заседании, но по части решения организационных вопросов (дата заседания, время и место его проведения), так как это не может существенно повлиять на дальнейшее движение дела и сохранит права каждого из участников процесса.

Нужно сказать о обоснованности опасений относительно возможной волокиты, а также нарушений срока назначения заседания по делу и его рассмотрению ввиду возможности обжалования всех тех судебных решений, которые перечисляют третий-пятый пункты второй части статьи 231 УПК РФ, потому как данное право должно обеспечивать изменившееся социальное назначение производства по уголовному делу – иными словами, обеспечивать защиту интересов, прав каждого субъекта данного процесса. И именно в связи с этим правозащитная направленность является

приоритетной, если говорить о регулировании обжалования в рамках данной стадии. Если говорить о том, что возможно затрагивание прав той или иной стороны судебными решениями (к примеру, о назначении закрытого заседания, о вызове лиц по спискам, о назначении защитника), то практика говорит о том, что такие ситуации вполне могут иметь место, и на них стороны должны быть вправе оказать влияние за счет обжалования.

Из всего этого следует, что УПК РФ должен быть дополнен положением о том, что на все решения, которые принимаются в рамках рассматриваемой нами стадии, распространяется общий порядок обжалования с сохранением запрета обжаловать те решения, которые касаются места проведения заседания, даты, а также времени его проведения (первый пункт второй части статьи 231 того же Кодекса).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на основе проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

Стадия назначения судебного заседания, ставшая преемницей стадии предания суду, является особенной в системе уголовного судопроизводства хотя бы уже потому, что, претерпев многочисленные реформирования, менялась не только процедурно, менялись и ее названия. Основной вывод, к которому можно прийти, анализируя такие названия данной стадии, сводится к тому, что как бы ни назывался промежуточный этап, связанный с передачей уголовного дела из досудебного производства (предварительного следствия или дознания) в суд для его разрешения по существу, законодатель любой страны вкладывает в эти названия суть процессуальной деятельности суда в этой стадии с учетом ее задач, основных вопросов, которые решает суд в этой стадии, полномочий суда, связанных с определением дальнейшего движения дела, решений, принимаемых судом на данном этапе, а также подготовительных действий к судебному разбирательству.

В целях более глубокого и всеобъемлющего изучения сущности стадии назначения судебного заседания и ее значения в реализации судебной власти следует рассматривать ее в различных аспектах. Во-первых, как институт российского уголовно-процессуального права, регламентации которого посвящены две главы УПК РФ (гл. 33 и 34). Во-вторых, как определенный этап и составную часть судебного производства. В-третьих, как вид уголовно-процессуальной деятельности, основанной на принципах уголовного судопроизводства, осуществляемой в установленной законом процедуре, соответствующими субъектами в рамках предоставленных им полномочий для достижения своих процессуальных целей.

Как правовой институт стадия назначения судебного заседания представляет особый интерес тем, что комплекс правовых норм, регулирующих производство по проверке судом материалов поступившего в

суд уголовного дела в целях установления оснований для передачи дела в следующую стадию и подготовке к судебному разбирательству, закрепленных в двух главах УПК РФ, расположен в общем разделе УПК РФ «Производство в суде первой инстанции».

В связи с этим с точки зрения законодательной техники в целях придания стадии назначения судебного заседания характера самостоятельной стадии процесса следовало бы в УПК РФ структурно «развести» эти две стадии, посвятив им в рамках одного раздела, регулирующего производство в суде первой инстанции, два подраздела, посвященных стадии назначения судебного заседания и стадии судебного разбирательства, а внутри подразделов выделив главы, как это и установлено в ныне действующем УПК РФ. А то, что судебная деятельность по назначению судебного разбирательства образует содержание самостоятельной стадии уголовного процесса, мы и попытаемся обосновать.

Изучение стадии назначения судебного заседания как правового института, обнажившее определенные проблемы ее законодательного регулирования, показало взаимообусловленность данного аспекта со следующим аспектом, раскрывающим сущность стадии назначения судебного заседания как определенного этапа судопроизводства и составной части судебного производства в целом и производства в суде первой инстанции в частности. Более того, важно уяснить место и роль настоящей стадии в системе уголовного судопроизводства.

В теории сложилось традиционное представление о понятии стадии уголовного процесса как относительно обособленной части судопроизводства, характеризующейся конкретными задачами, для достижения которых предусмотрены специальные, присущие только этой стадии средства. Процессуальные действия и отношения, образующие самостоятельную стадию уголовного процесса, протекают в специфических для данного этапа уголовного судопроизводства условиях, в определенные сроки, с участием особого круга субъектов. При этом должностные лица,

ответственные за производство в данной стадии, наделяются в соответствии с задачами, стоящими на этой стадии, специальными полномочиями, а заинтересованные лица - правами для отстаивания своих интересов. Завершается каждая стадия процесса принятием определенного решения, оформляемого в виде соответствующего процессуального акта.

Рассматривая стадию назначения судебного заседания как определенный этап уголовного судопроизводства, следует учитывать, что в это понятие вкладывается двойственное смысловое значение. Судопроизводство в этой стадии мы рассматриваем и как определенный отрезок, в том числе и временной, в движении уголовного дела, начинающийся с момента поступления уголовного дела в суд и завершающийся принятием решения по дальнейшему его движению, включающий в себя и подготовительные мероприятия к следующей судебной стадии - уголовного судопроизводства, и как определенный процедурный порядок при производстве по поступившему уголовному делу, означающий рассмотрение судом вопросов, от разрешения которых зависит дальнейшее движение уголовного дела, в определенной процессуальной форме (упрощенной - единолично судьей, без участия сторон, и усложненной - с проведением предварительного слушания), т.е. путем производства определенных процессуальных действий и принятия процессуальных решений.

Процедура стадии назначения судебного заседания сводится к единоличным действиям судьи, заключающимся в тщательном изучении всех материалов поступившего в суд уголовного дела, причем в первую очередь это касается письменных материалов предварительного расследования и письменных ходатайств и жалоб, поступивших в суд от участников процесса. Если дело подсудно суду, в который оно поступило, и у судьи не возникает сомнений в законности проведенного предварительного расследования, отсутствуют препятствия для рассмотрения дела в судебном разбирательстве, т.е. имеются основания для назначения судебного заседания, судья выносит

соответствующее решение. В противном случае судья принимает решение о направлении дела по подсудности, что исключает дальнейшее его разбирательство в этом суде, или о назначении предварительного слушания.

Во втором случае проводится судебное заседание с участием сторон, на котором обсуждаются вопросы об исключении доказательства, возвращении дела прокурору, приостановлении или прекращении уголовного дела или уголовного преследования, об отложении судебного заседания, выделении уголовного дела в отдельное производство, соединении уголовных дел. Такая процедура является дополнительной гарантией охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также осуществления правосудия, поскольку уменьшает вероятность вынесения судьей необоснованного решения о назначении судебного заседания, да и любого другого решения, предусмотренного законом.

Таким образом, для стадии назначения судебного заседания имеется свой круг участников: судья, стороны - обвиняемый, его защитник и законный представитель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, прокурор, а также свидетели в случаях, предусмотренных ч. 8 ст. 234, ч. 3 ст. 235 УПК РФ (если обсуждается вопрос об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов, а также об исключении доказательства).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18. декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права / под. ред. О.В. Химичева, О.В. Мичурина. М., 2014. С. 286.
2. Алексеев, Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев. Воронеж, 1980.
3. Амирбеков, К.И. Концепция о функциях следственного судьи / К.И. Амирбеков // Рос. юстиция. 2015. № 5. С. 42-45.
4. Апарова, Т.В. Суды и судебный процесс Великобритании. Англия, Уэльс, Шотландия / Т.В. Апарова. М., 1996.
5. Багмет, А.М. Анализ целесообразности введения института следственного судьи в уголовное судопроизводство / А.М. Багмет // Рос. следователь. 2015. № 11. С. 6-8.
6. Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс России / Б.Т. Безлепкин. М., 2003.
7. Божьев, В. Правовое регулирование первой стадии судебного производства / В. Божьев // Уголовное право. 2007. № 6. С. 70–74.
8. Боруленков, Ю. П. Следственный судья как «слабое звено» технологии уголовно-процессуального познания / Ю. П. Боруленков // Библиотека криминалиста. 2015. № 3. С. 9-21.

9. Быков, В. Нужен ли уголовному судопроизводству России следственный судья? / В. Быков, Н. Манова // Законность. 2015. № 6. С. 44-46.
10. Воронин, С.Э. Предварительное слушание в уголовном судопроизводстве: проблемы и перспективы решения: монография / С.Э. Воронин, Н.Ю. Луцкая. Барнаул: Изд-во ААЭП, 2010. С. 160.
11. Давлетов, А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации: курс лекций. Изд. 4-е./ А.А. Давлетов. Екатеринбург, 2016.
12. Давыдов, В.А. Современные тенденции развития российского уголовного судопроизводства / В.А. Давыдов, О.В. Качалова // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 69–78.
13. Зеленецкий, В.С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе / В.С. Зеленецкий. Харьков, 1979.
14. Кальницкий, В.В. Понятие и значение стадии назначения судебного разбирательства в уголовном процессе / В.В. Кальницкий // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. №4 (67). С. 34-41.
15. Ковтун, Н.Н. Институт специализированных следственных судей : к дискуссии о некоторых векторах законодательной воли / Н.Н. Ковтун // Рос. журнал правовых исследований. 2015. № 2 (3). С. 174-176.
16. Ковтун, Н.Н. О понятии и содержании термина «судебный следователь» (следственный судья) / Н.Н. Ковтун // Рос. судья. 2010. № 5. С. 15-20.
17. Ковтун, Н.Н. Стадия подготовки дела к судебному разбирательству : все еще требует оптимизации процессуальной формы / Н.Н. Ковтун // Уголовное судопроизводство. 2005. № 1. С. 36-37.
18. Ковтун, Н.Н. Судебные стадии и производства УПК Украины : система и векторы реализованных нормативных реформ / Н.Н. Ковтун // Уголовное судопроизводство. 2013. № 2. С. 23-24.

19. Ковтун, Н.Н. Судебный следователь и следственный судья - разные субъекты правовых отношений / Н.Н. Ковтун // URL: <http://www.iaaj.net/node/486> (дата обращения: 01.10.2020)
20. Ковтун, Н.Н. Институт судебного следователя и специализированного следственного судьи в контексте опыта стран континентальной системы права / Н.Н. Ковтун, Т.С. Бухранова // Рос. следователь. 2011. № 17. С. 31-36.
21. Ковтун, Н.Н. Следственный судья как субъект правовых отношений / Н.Н. Ковтун // Вопросы правообразования. 2012. № 1. С. 122-132
22. Ковтун, Н.Н. Стадия подготовки дела к судебному разбирательству: закономерный итог «закономерных реформ» / Н.Н. Ковтун, А.А. Юнусов // Следователь. 2005. № 5. С. 28–35.
23. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. С. 823.
24. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашин. М.: Республика, 1992. С. 111.
25. Курс уголовного процесса / под ред. д. ю. н., проф. Л. В. Головкин. М., 2016.
26. Курс уголовного судопроизводства: Учеб. В 3 т. – Т. 3: Особый порядок уголовного судопроизводства. М., 2006.
27. Лазарев, В. Непредвзятая судебная защита. О формировании института следственных судей / В. Лазарев // Новая адвокатская газета. 2015. № 6 (191). URL: <http://www.advgazeta.ru/arch/191/1553> (дата обращения: 01.10.2020).
28. Лазарева, В.А. Вопросы доказывания в свете идеи формирования в РФ института следственного судьи / В.А. Лазарева // Библиотека криминалиста. 2015. № 4. С. 20-26.
29. Максимова, Т.Ю. Стадия назначения судебного заседания по уголовному делу: история и современность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.Ю. Максимова. М., 2007.

30. Миронова Г.И. Подготовка к судебному заседанию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г.И. Миронова. М., 2005. С. 25.
31. Морозов, П. Трансформация института возвращения судом уголовного дела прокурору / П. Морозов // Законность. 2005. № 8. С. 36-38.
32. Морщакова, Т.Г. О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации / Т.Г. Морщакова. // URL: <http://www.iaaj.net/node/1718> (дата обращения: 01.10.2020).
33. Муратова, Н.Г. Предварительное слушание в системе судебного надзора по уголовным делам / Н.Г. Муратова // Рос. судья. 2004. № 8. С. 8-9.
34. Муратова, Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики / Н.Г. Муратова. Казань, 2004.
35. Мядзелец, О.А. Следственный судья в уголовном процессе России : за и против / О.А. Мядзелец // Рос. юстиция. 2008. № 6. С. 39-41.
36. Назаров, А.Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда / А.Д. Назаров. СПб., 2003. URL: <http://law.sfu-kras.ru/data/method/e-library-kup/Mono/Назаров%202003.pdf>
37. Отчерцова, О.В. Введение института следственных судей: станет ли предварительное следствие более состязательным? / О.В. Отчерцова // Рос. юстиция. 2015. № 8. С. 63-66.
38. Перлов, И.Д. Предание суду в советском уголовном процессе /И.Д. Перлов. М., 1948. С. 200.
39. Петрухин, И.Л. Вам нужен адвокат... / И.Л. Петрухин. М.: Прогресс, 1993. С. 464.
40. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособие / под ред. В.П. Верина. М.: Юрайт-Издат, 2006. С. 589.
41. Рахромова, С.М. Предварительное слушание дела : оптимальные перспективы внедрения в уголовно-процессуальное законодательство Республики Узбекистан // Рос. следователь. 2016. № 17. С. 40-47.

42. Рудич, В.В. Проекты новелл о следственном судье как субъекте, уполномоченном на применение существенных мер уголовно-процессуального принуждения / В.В. Рудич, Л.М. Фетищева // Рос. следователь. 2015. № 17. С. 21-25.
43. Рябина, Т.К. Предание суду в уголовном судопроизводстве некоторых зарубежных стран англо-саксонской правовой системы / Т.К. Рябина // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 1. С. 20-23.
44. Рябина, Т.К. Спорные вопросы введения института следственного судьи в российский уголовный процесс / Т.К. Рябина // Библиотека криминалиста. 2016. № 5. С. 315-322.
45. Рябина, Т.К. Влияние законодательства стран англосаксонской правовой системы на реформирование российского уголовно-процессуального права / Т.К. Рябина // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 5 (74). С. 178–184.
46. Рябина, Т.К. Особенности реализации судебной власти в стадии назначения судебного заседания: прошлое и настоящее: монография / Т.К. Рябина. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 240.
47. Рябина Т.К. Особенности процедуры назначения судебного разбирательства уголовного дела в России и странах постсоветского пространства / Т.К. Рябина // Судебная власть и уголовный процесс, 2018. С. 63-67.
48. Рябина, Т.К. Производство по уголовному делу в суде до судебного разбирательства : дис. ... канд. юрид. наук / Т.К. Рябина. Воронеж, 1995. С. 214.
49. Рябина, Т.К. Разумный срок уголовного судопроизводства и институт возвращения уголовного дела прокурору / Т.К. Рябина // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. № 5 (62). С. 111-116.

50. Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора / В.М. Савицкий. М.: Наука, 1975. С. 384.
51. Смирнов, А.В. Состязательные и инквизиционные элементы в современном уголовном процессе постсоветских государств Среднеазиатского региона (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан) / А.В. Смирнов // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1. С. 7-10.
52. Смирнов, А.В. Уголовный процесс: Учебник для вузов / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. СПб., 2004.
53. Смирнов, А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. под общ. ред. проф. А. В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 754.
54. Смирнов, А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский, под общ. ред. А. В. Смирнова. 7-е изд., перераб. М., 2017. С. 617.
55. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. / М.С. Строгович. М.: Юрид. лит., 1970. Т. 2. С. 616.
56. Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина. М., 2003. С. 720.
57. Так, П.Й.П. Система уголовного правосудия в Нидерландах в свете новой уголовной политики / П.Й.П. Так // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1997. № 1. С. 15-19.
58. Томин, В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики / В.Т. Томин. М., Юрайт, 2009. С. 376
59. Тришева, А. Институт следственных судей - необходимое условие состязательного судопроизводства / А. Тришева // Законность. 2009. №7. С. 3-9.
60. Уголовно-процессуальное право : учебник для вузов / под общ. ред. В. М. Лебедева. М., 2013. С. 279.
61. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. М., 2004. С. 532.

62. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма : ИНФРА-М, 2013. С. 1008.
63. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. И. Л. Петрухин, И. Б. Михайловская. М., 2012. С. 612.
64. Уголовно-процессуальное право ФРГ: Учебник. 6-е изд., с доп. и изм. / Вернер Бойльке; Пер. с нем. Я.М. Плошкиной; Под ред. Л.В. Майоровой. Красноярск, 2004. С. 707.
65. Уголовно-процессуальное право: Учебник для юридических вузов / под общ. ред. В.И. Рохлина. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. С. 653.
66. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: проект / А. Д. Бойков [и др.]. М., 1994.
67. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : проект / Л. Б. Алексеева [и др.]. М., 1994.
68. Уголовный процесс: учебник / под ред. В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко, А.Д. Прошлякова. М., 2011. С. 257.
69. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / О.И. Андреева [и др.]; под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко и А.Г. Тузова. Ростов н/Д: Феникс, 2015. С. 445.
70. Уголовный процесс России: Особенная часть: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / А.И. Александров, С.А. Величкин, Н.П. Кириллова и др.; под ред. В.З. Лукашевича. СПб.: Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. С. 704.
71. Уголовный процесс Российской Федерации: учебник / отв. ред. проф. А.П. Кругликов. М., 2010. С. 305.
72. Уголовный процесс: учебник / под ред. В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко, А.Д. Прошлякова. М.: Инфотропик Медиа, 2016. С. 912

73. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 256.
74. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М., 2002. С. 479.
75. Филимонов, Б.А. Уголовный процесс ФРГ / Б.А. Филимонов. М., 1974.
76. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том 2 / И.Я. Фойницкий. СПб., 1996. С. 328.
77. Цветков, Ю.А. Становление следственной власти на постсоветском пространстве / Ю.А. Цветков // Рос. следователь. 2015. № 11. С. 9-12/
78. Цветков, Ю.А. Следственный судья как зеркало процессуальной революции / Ю.А. Цветков, А.М. Багмет // Рос. судья. 2015. № 9. С. 21-24.
79. Цыганенко, С.С. Назначение судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве: вопросы теории и законодательства / С.С. Цыганенко // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2010. № 8. С. 87-95.
80. Юнусов, А.А. Теория и практика эффективной подготовки уголовного дела к судебному разбирательству (к разработке концепции): Монография / А.А. Юнусов. Казань, 2005.
81. Юркевич, Н.А. Институт предания суду в России от реформы до реформы / Н.А. Юркевич. Томск, 2003.
82. Юркевич, Н.А. Промежуточное производство в системе уголовного процесса России. История, теория и практика, перспективы развития / Н.А. Юркевич. Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2009. С. 374
83. Юрченко, Л.В. Оценочные действия судьи на этапе подготовки уголовного дела к судебному заседанию : дис. ... канд. юрид. наук / Л.В. Юрченко. Оренбург, 2007. С. 228.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 5 марта 2004 г. № 1// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 5.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» от 22 декабря 2009 г. № 28 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2020).
3. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 6 июля 2005 г. № 382-ПО5ПРС // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 3. С. 12.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации» от 14.01.2000 № 1-П // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2020).
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части первой и части третьей статьи 232 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Л.И. Батищева, Ю.А. Евграфова, О.В. Фролова и А.В. Шмелева» от 04.03.2003 № 2-П // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2020).
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части

первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» от 20.04.1999 № 7-П // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2020).

7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» от 02.07.2013 № 16-П, а также ряд определений (от 03.02.2000 № 9-О, от 02.02.2006 № 57-О, от 13.10.2009 № 1149-О-О, от 07.06.2011 № 843-О-О, от 14.07.2011 № 1026-О-О, от 19.06.2012 № 1096-О, от 04.10.2012 № 1852-О, № 1853-О, № 1854-О, от 01.11.2012 № 2001-О) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2020).
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» от 2 июля 1998 г. № 20-П // Собрание законодательства РФ. 13.07.98. № 28. Ст. 3393.
9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» от 08.12.2003 № 18-П // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2020).

10. Постановление Кировского районного суда от 19 августа 2014 № 1-397/2014 [Электронный ресурс], URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 17.11.2020).
11. Обобщение судебной практики по назначению судебного заседания по уголовным делам // [Электронный ресурс]. URL. <https://http://base.garant.ru> (дата обращения 10.10.2020).